

Морис Метерлинк Обручение

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Хижина Дровосека

Лачужка из «Синей Птицы»; обстановка хижины дровосека, по-деревенски простая, но не убогая. Догорающий очаг, кухонная утварь, шкаф, квашня, часы с гирями, веретено, умывальник и т. п. Спящие пес и кошка. Большая синяя с белым сахарная голова. К потолку подвешена круглая клетка с синей птицей. В глубине два окна с закрытыми ставнями. Налево входная дверь на крепкой задвижке. Лестница на чердак. Все, как было, только теперь вместо двух кроватей стоит одна: это кровать Тильтиля, которому уже шестнадцать лет. Ночь. Сквозь ставни пробивается слабый свет луны. Тильтиль спит сладким сном. Стук в дверь.

Тильтиль (*внезапно просыпается*) Кто там?..

Снова стук

Погодите, дайте надеть штаны! Дверь заперта, я сейчас отопру...

Голос Феи за дверью: «Не надо, не надо... Здравствуй!... Это опять я!..» Дверь открывается. Входит Фея Берилюна в обличье старушонки, как в первой картине «Синей Птицы», одновременно в комнату проникает странный свет; когда дверь за Феей затворяется, свет не меркнет.

Тильтиль

(*в изумлении*) Кто вы такая?..

Фея

Не узнаешь? Что ж ты, Тильтиль! Ведь мы с тобой расстались семь лет назад, да и того нет...

Тильтиль

(*озадаченный, тщетно напрягает память*) Да, да, да, я припоминаю, я вижу, что это...

Фея

Нет, ты меня не видишь и ничего не припоминаешь... А вот я зато вижу, что ты ничуть не изменился... Все такой же беспамятный, неблагодарный, рассеянный мальчик... Но ты очень вырос и окреп, дитя мое, и до чего же ты стал красив!.. Не будь я Феей, я бы тоже тебя не узнала!.. Ах как красив!.. Сам-то ты об этом знаешь? По-моему, ты даже не догадываешься...

Тильтиль

У нас в доме есть только одно маленькое зеркальце, не больше ладони, и то Митиль унесла к себе в комнату...

Фея

Ах вот как! У Митиль теперь своя комната?..

Тильтиль

Да, она спит рядом, под лестницей, а я – здесь в кухне... Хотите, я разбужу ее?..

Фея

(*как прежде, вдруг, без всякой причины всплыв*) Совершенно незачем!.. Мне сейчас не до нее. Когда настанет ее пора, я сама ее разыщу, – слава богу, я не слепая... И вообще прошу меня не учить...

Тильтиль

(*оробев*) Сударыня, я же не хотел...

Фея

Довольно! (*Столь же внезапно смягчившись*.) Кстати, сколько тебе лет?..

Тильтиль

Через две недели после Крещения будет шестнадцать.

Фея

(снова рассердившись) Через две недели после Крещения!.. Что это за счет?.. У меня, как на грех, нет с собой календаря – пятьдесят лет тому назад я забыла его у Рока... Вот я и сбилась со счета... Ну, ничего. Когда мы с ним увидимся, я все восстановлю – здесь нужна большая точность... Что же ты делал эти семь лет?..

Тильгиль

Работал в лесу с отцом...

Фея

Иными словами, ты помогал ему валить деревья... Не очень-то я это одобряю... Ты называешь это работой!.. Впрочем, Люди, должно быть, весь смысл жизни видят в том, чтобы истребить последнюю красоту на земле... Поговорим лучше о другом... *(Таинственно.)* Нас никто не услышит?

Тильгиль

Не думаю...

Фея

(снова рассердившись) Надо не думать, а знать!.. Я должна тебе сообщить чрезвычайно важную вещь – и под большим секретом... Подойди поближе, я шепну тебе на ухо... Кого ты любишь?..

Тильгиль

(озадачен) Кого я люблю?..

Фея

(все еще разгневана; совершенно забыв, что нужно говорить шепотом) Ну да! Я, кажется, не по-латыни с тобой говорю... Я тебя спрашиваю, любишь ли ты кого-нибудь...

Тильгиль

Ну конечно! Я всех люблю: отца с матерью, товарищей, сестру, соседей, всех моих знакомых...

Фея

Не прикидывайся дурачком, слышишь?.. Ты отлично понимаешь, что я имею в виду... Кто из девушек, с которыми ты встречался, тебе больше всех нравится?..

Тильгиль

(краснея и собираясь с мыслями) Не знаю...

Фея

(рассердившись окончательно) То есть как – не знаешь?.. А кто же за тебя знает?.. В твои годы об этом не думают только дурачки, растяпы, ни то ни се... Нечего краснеть!.. Вот когда не любишь, тут и правда впору сквозь землю провалиться... Мы с тобой перешли из области лживых слов в область истинных мыслей, а это совершенно разные вещи... Итак, из всех девушек, с которыми ты встречался...

Тильгиль

(робко) Я мало с кем встречаюсь...

Фея

Это не важно. Для этого вовсе не нужно встречаться с целой гурьбой... Часто бывает довольно остановить внимание на одной. Когда нет других, ты любишь эту – и больше тебе ничего не надо... Ну так вот, среди тех, что тебя окружают...

Тильгиль

Меня никто не окружает...

Фея

У соседей...

Тильгиль

У нас почти нет соседей...

Фея

В деревне, в городе, в лесу, в любом доме... Когда сердце проснулось, их везде находишь... Кто из них самая красивая?..

Тильгиль

Да они все очень красивые...

Фея

Сколько их?..

Тильгиль

Четыре в деревне, одна в лесу, одна возле моста...

Фея

Эге-ге!.. Для начало недурно!..

Тильгиль

У нас тут, знаете ли, безлюдно...

Фея

Да ты, я вижу, не промах!.. Скажи мне по секрету: они тебя тоже любят?

Тильгиль

Они мне ничего не говорили. Они не знают, что я их люблю...

Фея

Вовсе это не нужно знать, не нужно про это говорить. Кто живет в мире истины, тем это видно сразу... Достаточно взгляда – взгляд не слукавит, а вот слова-слова обычно прикрывают то, что говорит сердце... Послушай, мне некогда. Хочешь, я их приведу сюда?..

Тильгиль

(оторопев) Приведете сюда?.. Да они не захотят... Мы почти незнакомы... Им известно, что я из бедной семьи... Они понятия не имеют, где я живу, особенно деревенские – они сюда не ходят... От церкви до нашего дома час ходьбы, дороги плохие, на дворе ночь...

Фея

Еще чего не скажешь ли?.. Довольно!.. Мы – по ту сторону лжи... Они явятся тотчас же, по первому моему знаку...

Тильгиль

Я даже не могу сказать, обратили они на меня внимание или нет...

Фея

Ты на них поглядывал?..

Тильгиль

Кое-когда...

Фея

А они на тебя?..

Тильгиль

Кое-когда...

Фея

Больше ничего и не надо, в этом – вся истина. Так отдают друг другу сердце в том подлинном мире, куда я тебя поведу. Остальное несущественно... Твои девушки не ошибаются. Они знают все, что нужно знать; когда никого посторонних не будет, они тебе это докажут. То, что мы видим, не имеет никакого значения, миром правит невидимое... А теперь-внимание!.. Я снова достаю из мешка зеленую шапочку!.. Узнаешь?..

Тильгиль Да, только она стала больше...

Фея *(рассердившись)* Конечно! Она росла вместе с твоей головой... Вечно ты со своими неуместными замечаниями...

Тильгиль Алмаз стал другого цвета... Он, пожалуй, синий...

Фея Но это уже не алмаз!.. Речь идет теперь не о душе хлеба, сахара и других столь же простых и маловажных предметов, а совсем о другом... Речь идет о выборе великой и единственной любви всей твоей жизни: ведь у каждого человека бывает только одна любовь... Если он ее упустит, то бродит потом по свету как неприкаянный... Он ищет ее до самой смерти, так и не исполнив своего великого долга по отношению к тем, что живут в нем самом... Но в большинстве случаев он об этом и не подозревает... Он идет с закрытыми глазами, случайно находит во мраке женщину и показывает ее своим близким с таким видом, точно ему удалось отомкнуть райские врата. Он думает, что он один во всем мире, он воображает, что все начинается и кончается в его сердце... Это нелепость... Однако довольно... Ну так как же, ты готов?.. Надень шапочку и поверни сапфир-они сейчас войдут...

Тильгиль

(смущен) Но ведь я не одет!.. Подождите, подождите!.. Что же мне надеть?.. Ах, вот хорошо-то!.. На стуле мой праздничный наряд: почти совсем новые штаны и чистая рубашка... *(Проворно одевается.)*

Фея

Ну, скорей, скорей!.. Все это ни к чему. Они даже не глянут, как ты одет... Они же не дурочки... В другой жизни они, может быть, и правда ведут себя глупо, – в другой, но не в этой, а ведь только эта жизнь и важна... Здесь обнаружится их подлинная сущность...

Тильтиль

(в крайнем замешательстве) Они придут одновременно?.. Их всего, по-моему, шесть. Точно не помню... А если они поссорятся, выцарапают другу другу глаза?..

Фея

А не очень ли ты возомнил о себе?..

Тильтиль

Нет, что вы, я только боюсь, как бы отец не услышал шум...

Фея

Говорят тебе, мы уже не в дольном мире... Разве ты не замечаешь, что воздух стал чище, что свет совсем иной?.. В той сфере, где мы с тобой сейчас находимся, мужчины и женщины не ссорятся, не злопыхательствуют... Все это была одна видимость, на самом деле ничего этого нет... Иные, быть может, и опечалятся, видя, что ты колеблешься, но все же не перестанут надеяться. И потом, они прекрасно понимают, что в любви нельзя избежать печали...

Тильтиль

Откуда же они войдут?..

Фея Право, не знаю... Кто откуда захочет: одна проникнет через окно, другая – через крышу, кто – через подвал, кто – через дымоход... Некоторые войдут даже в дверь, но это как раз наименее интересные, лишённые воображения... Впрочем, там видно будет... Довольно болтать, время не ждёт, поверни сапфир...

Тильтиль

(стараясь оттянуть время, чтобы перебороть свой страх) А в какую сторону надо его повернуть?..

Фея

Только справа налево, как и алмаз... *(Смотрит на Тильтиля.)* Боже, до чего ты бледен!.. Что с тобой творится?.. Уж не боишься ли ты?..

Тильтиль

Нисколько... Напротив... Я всегда такой...

Фея

Не стыдись признаться. Это решительная минута, и, если бы люди представляли себе, какие последствия может иметь и в этой жизни и во всех остальных неправильный выбор, они не решились бы любить... Но ты, я вижу, рад отдалить страшный миг, а я, глупая, тебе мирволю... А ну, поверни сапфир!..

Тильтиль поворачивает сапфир; хижине мгновенно наполняется сверхъестественным светом, словно облекающим все предметы в чистые и прекрасные брачные одежды. Бесшумно распаивается окно, в комнату прыгивает девушка, одетая, как дровосек, с топориком в руке, подбегает к Тильтилю и целует его.

Девушка

Здравствуй, Тильтиль!.. Ты меня звал-вот я и пришла!..

Тильтиль Э, да это Милетта!.. *(Фее.)* Это Милетта, дочка дровосека Ашфера... Мы иногда с ней встречаемся в лесу... *(Милетте.)* Значит, ты меня любишь? Ты никогда мне не говорила...

Милетта

Разве в той жизни про это говорят? Ведь там же все под запретом... Да и нужно ли говорить?.. Я сразу, с первого дня догадалась, что ты меня любишь; тогда же и я полюбила тебя навсегда... Это было вечером, ты шел с отцом и нес охапку лавровых веток... Ты еще не знал, как меня зовут. Ты поздоровался со мной и посмотрел мне прямо в глаза... Я тебе ответила:

«Добрый вечер!» – и опустила глаза, но твой взгляд проник в мое сердце, После этого я, не выходя из своего дома, стала часто сюда приходить, но ты, должно быть, меня не замечал...

Тильтиль

Да нет же, нет, это я приходил к тебе каждый вечер, чуть только, бывало, смеркнется... Мать спрашивала меня: «О чем ты все думаешь, Тильтиль?» А отец говорил: «Он опять на луне». Но я был не на луне, а у тебя, только ты не обращала на меня внимания, у тебя были свои заботы; печка, суп, кролики; ты преспокойно колола дрова, вязала хворост, как будто никого, кроме тебя, в лачужке не было...

Милетта

Да нет же, я была здесь и все время целовала тебя, а ты меня – нет...

Тильтиль

Это я все время целовал тебя, а ты ко мне ни разу не приходила...

Милетта

До чего же люди глупы! Ничего-то они не видят до тех пор, пока не прозреют... Зато теперь, когда мы все знаем, когда мы все видим, мы будем целоваться сколько хотим...

Тильтиль

(крепко целует Милетту) Да, да, еще раз, еще, пока не устанут губы!.. Ах, как хорошо! Как хорошо, как хорошо! Я еще никогда никого не целовал; я не представлял себе, что это такое!.. Ах, как хорошо! Как хорошо, как хорошо!.. Мне никогда не надоест целоваться!.. Мы теперь только это и будем делать!..

Милетта

И мне не надоест, и мне не надоест!.. И я только это и буду делать, и я!.. Раньше я целовала отца и мать, но это совсем другое дело... Так ты правда меня любишь, Тильтиль, ты любишь только меня?.. А это кто?..

Через раздвинувшуюся и вновь задвинувшуюся за ней стену входит девушка в кроваво-красном корсаже и юбке – К поясу у нее подвешены ружье и охотничий нож. Она бросается к Тильтилю и, целуя его, восклицает: «Вот и я, Тильтиль, вот и я!..»

Тильтиль

(Фее) Это моя родственница Белина, дочка мясника... Что с тобой, Белина? Ты вся мокрая, запыхалась...

Белина

Еще бы!.. От деревни до тебя не близкий кончик!.. Я даже руки вымыть не успела... Я помогала отцу разделять телячью тушу. Как только мысль твоя подала мне знак, я бросила нож, я все оставила – и скорей к тебе!.. По-моему, я там даже сильно порезала палец, но здесь это незаметно... Отец ничего не понял – наверно, разозлился на меня. *(Заметив Милетту.)* Здравствуй, Милетта!..

Милетта

Здравствуй, Белина!.. Ты тоже его любишь?..

Белина

Да, я тоже его люблю!.. Ты на меня за это не рассердишься?..

Милетта

Нисколько, наоборот... Мы будем любить его обе...

Белина

Какая ты сегодня красивая, Милетта!..

Милетта

Нет, это ты красивая, Белина; сегодня ты как-то особенно хороша собой...

Тильтиль

(Фее) Как они умно себя держат!..

Фея

В этом нет ничего удивительного – они знают, что твоей вины тут нет...

В это время очаг освещается, раскрывается и пропускает третью девушку в одежде трактирной служанки; под левой под мышкой у нее оловянный поднос, под правой – бутылка.

Девушка

(в сильном возбуждении бросается к Тильтилю) Вот она я! Вот она я!.. Здравствуйте, здравствуйте! Дайте мне сперва поцеловать Тильтиля!..

Тильтиль

А, и ты тоже, Розель?.. *(Фее,)* Это Розель, девушка из трактира «Золотое солнце». *(К Розель.)* Как это тебе удалось вырваться? Значит, сегодня в трактире совсем нет народу?..

Розель

Какое там!.. Народу-тьма!.. Ведь нынче сочельник.. Пьют у стойки, пьют на всех подоконниках... Когда ты меня позвал, я уронила поднос с дюжиной рюмок... Погляди: тут у меня поднос, тут бутылка... Никак мне тебя не обнять... А они там орут мне вслед, точно я дом подожгла... Наверно, думают, не сошла ли я с ума... А мне все равно... Я так обрадовалась, когда почувствовала, что ты думаешь обо мне!.. Даже голова закружилась... Добрый вечер, Тильтиль!.. Поцелуй меня еще раз!..

Тильтиль

(целует ее) И ты, Розель, очень похорошела. Какие у тебя сегодня нежные и свежие щечки!.. До нынешнего дня я все не решался поцеловать тебя... Когда другие тебя целовали, я думал: «Вот счастливицы!..»

Розель

При чем тут другие? Другие не в счет... Я отлично видела, что ты не решаешься. Я тоже не решалась, а уж до чего мне хотелось!.. Помнишь, как ты первый раз пришел к нам в трактир, полтора месяца тому назад?.. Это было в воскресенье утром, после обедни. От смущения ты ни на кого не смотрел, но, когда подошел ко мне, глаза у тебя сразу расширились – в таком ты был восторге...

Тильтиль

Ты тоже раскрыла глаза, большущие– пребольшущие...

Розель

Что же сделали наши глаза? Что же произошло?.. С того самого дня работа у меня из рук валится, я думаю только о тебе, всегда нахожусь здесь. А ты приходил ко мне редко...

По чердачной лестнице спускается четвертая девушка в крестьянской одежде, обсыпанной мукою.

Тильтиль

(оборачивается) Кто там?... Это ты, Эметта?.. *(Фее.)* Это тоже моя родственница, Эметта, дочка мельника...

Фея

Так, так, продолжай в том же духе...

Эметта

(слегка оробев) Я прямо с мельницы... Даже не успела почиститься...

Тильтиль

Это не важно... Все равно поцелуй меня... Даже и под мучной пылью видно, какая ты розовая и молодая!..

Эметта

Я боюсь... Ты будешь весь в муке...

При этих словах распаивается еще одно окно. и появляется пятая девушка, босая, простоволосая, в лохмотьях; в руке у нее деревянная чашка, в которой позвякивают монеты. Девушка не решается подойти ближе.

Тильтиль

Еще одна!.. *(Фее.)* Это Жаниль, нищенка, она просит милостыню на мосту, у лесной сторожки...

Фея

Хорошо, хорошо... Я только пойду разбужу твоего отца – придется раздвинуть стены...

Тильтиль

Я же не виноват... Я ведь не нарочно... Я не мог не полюбить их... Как поживаешь, Жаниль? Куда ты дела своего старого слепого безногого отца?..

Жаниль

Оставила на мосту...

Тильгиль

Как?.. Ночью, одного?.. Это очень неблагоприятно...

Жаниль

(чуть не плачет) Я сама знаю, что поступила нехорошо... Очень, очень нехорошо... Больше никогда так не буду делать... Но понимаешь, Тильгиль, это было выше моих сил. Когда ты меня позвал, я не могла усидеть на месте...

Тильгиль

(целует ее) Ну, не плачь, не плачь... Я помогу тебе отвести его домой... Помнишь, я как-то вечером шел через мост и помог тебе, да еще отдал последний грош?..

Жаниль

Он всегда со мной, Тильгиль.. Я положила его в коробочку... Я его не потеряю...

Тильгиль

(еще раз целует ее) Как сладко от тебя пахнет тимьяном и вербеной!..

Медленно отворяется дверь. Входит шестая девушка; на ней вечернее платье и распахнута меховая шубка, в руке веер.

Тильгиль

Это еще кто такая?..

Фея

Откуда они только берутся?.. Однако ты из молодых, да ранний!.. Вот уж никогда бы не подумала...

Тильгиль

Да я и сам не подозревал... *(Фее.)* Боже мой, да это Розарель!.. Дочка мэра!.. Знаете– такой большой-большой дом с тремя круглыми башнями, у въезда в деревню? Что же мне делать?.. Она такая гордая!..

Фея

Да нет же, нет, она будет держать себя так же просто, как все... Заговори с ней, увидишь...

Тильгиль

Я боюсь... Что мне ей сказать?..

ЖРозарель

(подходит к нему) Что же ты, Тильгиль? Не узнаешь?..

Тильгиль

Как же, сударыня, узнал, но только я был далек от мысли...

ЖРозарель

«Сударыня»?.. Что это значит?.. Я такого имени не знаю-. Меня зовут Розарель – тебе это хорошо известно... У моего отца по случаю сочельника званый обед... Твоя мысль застала меня за сладким блюдом... Я вскочила и опрокинула бокал шампанского... Все встревожились, обступили меня, решили, что мне дурно... Я еле вырвалась от них. Но вот наконец я здесь, теперь можно и поцеловаться... Помнишь, как мы смотрели друг на друга, когда ты к нам на двор приносил хворост?..

Тильгиль

Еще бы не помнить! Ты была так красива – я не смел пошевеливаться... Но сегодня ты еще красивее...

ЖРозарель

С этого все и началось, но поняла я, что со мной случилось, только в тот день, когда ты принес мне из леса трех маленьких снегирей...

Тильгиль

Да, да, припоминаю... Я тоже тогда только понял... А снегири еще живы?..

ЖРозарель

Двое умерли, а третий такой прелестный!.. Я посадила его в золоченую клетку над моим окном, и когда он заводит песню...•

Фея

Слушайте, слушайте: все эти робкие признания, конечно, очень милы, но нам нельзя терять время... Сегодня ночью все должно быть кончено: ведь подобные случаи с человеком не повторяются, это бывает раз в жизни... Горе тем, кто упустит случай!.. Теперь нужно обо всем

сговориться, все наладить и сделать тот великий выбор, от которого зависит счастье в первую очередь двух существ, а потом и многих других.

Тильгиль

{в сильном волнении} Надо выбирать немедленно, и только одну?..

Фея

Успокойся, это не твоя забота, выбирать будешь не ты...

Тильгиль

(в изумлении) Выбирать буду не я?..

Фея

Да нет же, это тебя не касается...

Тильгиль

(прерывающимся голосом) Это меня не касается?..

Фея

Да нет же! Я тебе сказала: это не твоя забота...

Тильгиль

(в полном недоумении) Значит, я не могу любить кого хочу?..

Фея

Да нет же! Никто не любит того, кого хочет; никто в жизни не делает того, что хочет...

Прежде всего нужно научиться угадывать, чего хотят те, от кого ты зависишь.

Тильгиль

Те, от кого я завишу?..

Фея

Ну да! В первую голову-твои Предки...

Тильгиль

Мои Предки?..

Фея

Те, что умерли до твоего рождения...

Тильгиль

Раз они умерли, то какое им дело?.. Я их не знаю.

Фея

А они тебя знают... Потом-все твои дети...

Тильгиль

Мои дети?.. Какие дети?.. У меня их никогда не было!..

Фея

Нет, нет, у тебя куча детей – они еще не родились и ждут, что ты им подаришь мать...

Тильгиль

Значит, это они будут выбирать мне невесту?..

Фея

Ну конечно! Так всегда делается... Однако я с тобой заболталась! Нам нужно кое-что приготовить для нашего далекого путешествия-оно будет очень долгим и довольно утомительным... Прежде всего необходимо раздобыть денег... У меня нет ни гроша. Волшебная палочка, которая меня ими снабжала, находится в починке в центре Земли. Я не представляю себе, где можно достать требуемую сумму... Нам предстоят довольно большие расходы... (Девушкам.) Ни у кого из вас нет с собой нескольких тысяч франков?..

Жаниль

У меня в чашке всего тринадцать су да еще монетка Тильгиля, но я не могу ее отдать...

Розель

А у меня семь с половиной франков – сегодняшняя выручка...

Милетта

А у меня ничего нет...

ЖРозарель

У меня с собой тоже ничего нет, но мой дедушка очень богат...

Фея

Прекрасно, больше ничего и не нужно. Он даст нам займы...

ЖРозарель

Уж очень он скуп!..

Фея

Да нет же, это заблуждение, скупых нет... Благодаря сапфиру, выявляющему сущность предметов, вы увидите, что он не скупее нас с вами, – он даст нам все, что мы у него попросим. Первый поход наш будет к нему... Ну как, все готовы?.. Откуда мы выйдем?..

Тут посреди сцены открывается люк, и оттуда медленно поднимается гигантская, похожая на башню фигура в два раза выше человеческого роста. Четырехугольная, громадная, подавляющая, трепет внушающая, она напоминает гранитную глыбу, производит впечатление слепой, необоримой силы. Лица ее не видно. Ее облекает ровная серая ткань, и это довершает сходство фигуры с утесом. Фея нам сейчас сообщит, что это – Рок.

Рок

Это я... Про меня, как всегда, забыли...

Тильгиль

(слегка испуган) Кто этот господин?..

Фея

Он прав, я о нем забыла... Ну, не беда... Это – Рок... Я не предусмотрела, что благодаря сапфиру он тоже станет видим... Он будет тебя сопровождать -так нужно. Воспрепятствовать ему мы не в силах -это его право... Дай ему руку...

Тильгиль

Так это он поведет нас?..

Фея

Там видно будет... Посмотрим, что скажет Душа Света-она с ним столкнется...

Тильгиль

Как, Душа Света?.. А где же она?.. Она с нами не пойдет?..

Фея

Пойдет, пойдет, но у нее сейчас очень много дел... Сегодня вечером она занята... Мы встретимся с ней у меня, а ко мне мы пойдем после того, как ты побываешь у Скупого...

Тильгиль

Я счастлив, что снова увижусь с нею!.. Она такая милая, кроткая, красивая, ласковая, добрая!..

Фея

Ну, дай же ему руку, мы сейчас уходим...

Тильгиль протягивает чудовищу руку; чудовище сжимает детскую ручку в своей громадной смуглой руке.

Тильгиль

Вот вам, господин... *(Вскрикивает.)* Ай!.. Это не рука, а тиски!..

Фея

Ничего, привыкнешь... Ну как, все в порядке?.. Ничего не забыли?.. Раз, два, три-идем!..

Стук в дверь.

(Недовольно.) Кого это еще бог несет?.. Мы так никогда не выйдем из этой хибарки!..

Снова стук.

Тильгиль

Войдите!..

Стучат в третий раз.

Кто там?.. Да входите же!..

Дверь медленно отворяется, и на пороге вырастает похожая на античную статую женская фигура под длинным белым покрывалом. Ее лицо, руки, губы, глаза, волосы, брови – мраморной белизны, и все безжизненно. Она неподвижно стоит на пороге.

Что это?..

Фея

Право, не знаю... Наверно, одна из тех, кого ты забыл...

Тильгиль

(тицетно роясь в памяти) Забыл?.. Я никого не забыл... Я в первый раз ее вижу... Я ее не помню... *(Подходит к фигуре под покрывалом.)* Кто вы?..

Фигура под покрывалом не отвечает.

Фея

Спрашивать ее бесполезно... Она ничего не может тебе сказать, она не может ожить, пока ее не воскресит твое воспоминание...

Тильгиль

Но у меня нет воспоминания о ней... Сколько ни ищу, чего только не перебираю в памяти – ничего не нахожу...

Фея

Ну, хорошо, хорошо! Когда все наконец выяснится, мы увидим... Раз она загоразивает дверь, выйдем в окно... Вперед, сюда, жребий брошен, праздник начинается!..

Рок

Позвольте, позвольте, Жребий – это я, я начинаю, и я повелеваю... Я пойду впереди – я правлю всеми, я – единодержавный властелин!..

Окна раздвигаются до пола, и все уходит в звездную мочь; впереди, ведя Тильгилю за руку, идет Рок. Белая фигура на известном расстоянии медленно следует за ними.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ВТОРАЯ

Перед дверью

Перед занавесом, изображающим большую двустворчатую дверь под низким сводом. Дверь громадная, толстая, тяжелая, старинная, несокрушимая, окованная железом, утыканная гвоздями. На двери внушительных размеров замок. Входят Фея и Тильгиль с пустой котомкой за спиной.

Фея

Вот дверь Скупого...

Тильгиль

Где мои подружки?..

Фея

Они ждут тебя в моем Дворце – их там никто не тронет... Возвращайся скорее...

Тильгиль

А где же Рок?.. Я думал, он меня уже не отпустит...

Фея

Да, правда, странно, что его нет... Ну, мы за ним бегать не станем. В конце концов, это его дело, а мы и без него обойдемся...

Тильгиль

Вы пойдете со мной к Скупому?..

Фея

Нет, тебе лучше побыть с ним вдвоем... Надеюсь, ты не боишься?..

Тильгиль

Ничуть. Я только не знаю, что нужно делать...

Фея

Все очень просто: как только войдешь – поверни сапфир, и Скупой даст тебе все, что ты захочешь.

Тильгиль

А он на меня не бросится?.. При мне оружия нет...

Фея

Что ты! Он будет рад оказать тебе услугу...

Тильтиль

Как туда войти?.. Тут нет ни звонка, ни молотка... Постучать?..

Фея

Ни в коем случае!.. Он сразу насторожится и будет с тобой нелюбезен... Нет, войти к нему просто: я коснусь волшебной палочкой замка, створки раздвинутся – и ты мигом очутишься за дверью, то есть в его пещере, а он даже не заметит. Постой тихонько в уголке и, если хочешь, посмотри на него, каков он среди золота, – а тебе наверное захочется поглядеть, потому что это в самом деле довольно любопытно, – затем, когда понаблюдаешь вдосталь, поверни сапфир... Стань вон там, налево, у сводчатой стены, и мгновение спустя бесшумно проскользни в его пещеру... Внимание!.. Сейчас дверь исчезнет. А я скроюсь вот сюда...

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Подвал Скупого

Фея касается волшебной палочкой громадного замка; тяжелые створки тотчас же расходятся, движутся в разные стороны и исчезают за кулисами, а за ними открывается пещера Скупого-обширный подвал с низкими сводами, заставленный мешками, туго набитыми медной, золотой и серебряной монетой. Сцену освещает одна-единственная тонкая коптящая свеча–Тильтиль прячется в темном углу. Скупой – старик с крючковатым носом, с грязной седой бородой, с длинными редкими прядями волос; на нем что-то вроде засаленного чиненого халата. Пол застелен старым ковром; на самом его краю стоят три мешка, в которых полно золота.

Скупой

Сегодня я займусь вот этими тремя мешками. Прошлый раз я, наверное, ошибся при подсчете... Не хватает трех луидоров... Три луидора – это целых шестьдесят франков, а их тут всего-то шестьсот тысяч: недостача большая... Я всю ночь не смыкал глаз... В каждом из этих мешков должно быть двести тысяч франков, в двух – двадцатифранковиками, в третьем – десятифранковиками... Я сейчас высыплю все на ковер и сперва полюбуюсь, какая красивая получится груда... *(Высыпает на ковер монеты из одного мешка.)* Так и струятся!.. Так и струятся!.. Сколько их тут!.. Сколько их тут!.. Когда золото вот этак рассыплется, трудно поверить, что оно все умещается в одном мешке!.. Теперь подсыпем из другого... Это мешок с маленькими луидорами... Они такие же красавцы, как и крупные... Только помоложе, вот и вся разница, и потом их больше... Поглядим-ка теперь, что в третьем... *(Высыпает монеты из третьего мешка; несколько золотых монеток скатывается с ковра. Скупой ползет на животе за ними.)* Э, нет, э, нет, мои крошки!.. Так не полагается!.. Нехорошо так удирать!.. Из этого подвала никто не уйдет!.. Вы хотите закатиться, а потом улизнуть?.. Но – куда, позвольте вас спросить?.. Лучше, чем здесь, вам нигде не будет!.. Убежать от старика отца! Стыдно, ай как стыдно!.. Сюда, мои крошки, сюда, мои милочки, сюда, раскрасавицы!.. Все опять в кучку, сию же минуту домой, в гостях хорошо, а дома лучше!.. *(Подбирает монету, которая откатилась дальше всех.)* Знаю я твою повадку: вечно в бегах, озорница ты этакая, а на тебя глядя – и другие... Проси прощения, а то накажу... Когда я что-нибудь куплю, так тебя первую истрачу!.. Нищему тебя отдам, слышишь?.. *(Целует ее.)* Ну-ну, я пошутил... Не плачь, не плачь!.. Это я так только, попугать... Я тебя все-таки люблю, но чтобы это было в последний раз!.. Трам-там-там, тут и там, предо мной и за мной!.. Мне и за две недели их всех не пересчитать и не взвесить... Сколько их! Сколько их!.. Красавицы вы мои!.. Я их всех знаю, каждую могу по имени назвать... Для них надо сорок тысяч разных имен, и каждое имя будет обозначать сокровище!.. *(Катается по ковра, усыпанному золотом.)* Люблю смотреть на них вблизи!.. Ах, какое дивное ложе, как хорошо мне в кругу дочерей!.. Ведь это же все мои дочери, я их родил, воспитал, охранял от бед, ласкал, лелеял, я знаю историю каждой из них, помню, каких забот они мне стоили. Но это все позади – они любят меня, я люблю их, мы неразлучны!.. Как хорошо

быть счастливым!.. *(Хватает золото горстями, сыплет его себе по груди, по лбу, по бороде, хрюкает при этом от удовольствия, и это его хрюканье постепенно переходит в сладострастный рев. Внезапно он вздрагивает, приподнимается, встает. Очевидно, ему послышался шум.)* Что это?.. Кто там?.. *(Успокоившись.)* Нет, нет, ничего, сюда никто не осмелится... *(Замечает Тильтиля и кричит диким голосом.)* Вор!.. Вор!.. Вор!.. Зачем ты здесь?.. Зачем ты здесь?..

Устрашенный, устрашающий, изогнув пальцы, точно когти, Скупой бросается на Тильтиля, Тильтиль отскакивает и быстро поворачивает сапфир. Старик останавливается как вкопанный, Несколько мгновений в нем идет борьба, по-видимому жестокая, наконец он опускает руки, выражение лица его смягчается и проясняется. Он проводит рукой по лбу, словно отгоняя страшный сон. С удивлением смотрит на золото, рассыпанное по ковру, дотрагивается до него ногой и, словно не узнавая, сейчас же отталкивает.

(Тильтилю, спокойно и ласково.) Ты, должно быть, разбудил меня... Как ты сюда попал?.. Зачем ты пришел?..

Тильтиль

Я пришел попросить у вас займы немного денег.. Вероятно, они мне понадобятся для того, чтобы найти невесту...

Скупой

А куда тебе положить?..

Тильтиль

Вот в эту котомку...

Скупой

Я с удовольствием тебе ее насыплю, но предупреждаю; золото очень тяжелое и ты его не донесешь...

Тильтиль

Положите, сколько не жалко...

Скупой

(пригоршнями сыплет золото в котомку) Помоги мне... Мы наполним ее до краев... Посмотрим, что получится... Тяжело – так отбавим...

Тильтиль

Ох, это уж очень много, мне столько не нужно!.. Значит, мне про вас неправду сказали, будто вы скупой?..

Скупой

Кто, я?.. Ничуть я не скуп... Ради чего мне скупиться?.. Жить мне осталось меньше месяца, ничего мне больше не нужно... Я почти ничего не ем, пью одну воду...

Тильтиль

Но ведь, когда я вошел, вы лежали на золоте, целовали его, называли ласковыми именами, – видно было, что вы его обожаете...

Скупой

Да, пожалуй, это меня забавляет... Ничего не подделаешь: на старости лет люди забавляются как могут... Но, в сущности, забавляюсь-то не я... Все это как бы во сне... А думаю я совсем о другом... Так бывает с каждым человеком в любом возрасте: люди часто находятся вовсе не там, где их видят; часто они делают вовсе не то, что представляется другим, таким образом, каждый человек живет во сне, не имеющем ничего общего с его подлинной жизнью... Но сейчас не время все это тебе объяснять... Ну, вот твоя котомка и полна... Можешь поднять?..

Тильтиль

(делает огромное усилие) Нет, правда, очень тяжело... Давайте немного отсыплем...

Скупой

(высыпает часть золота) Так будет полегче...

Тильтиль

Эй! Эй! Вы сейчас все высыпете!.. Ничего не останется... Я немножко добавлю...

Скупой

Уж не стал ли и ты скупым?..

Тильтиль

Нет, не стал, но я не знаю, удастся ли мне еще как-нибудь к вам прийти... Последняя моя просьба; помогите мне поднять котомку на спину...

Скупой

(помогает ему) Вот!..

Тильтиль

(шатаясь под тяжестью) А уж тяжеленное это золото!..

Скупой

Мне ты об этом можешь не рассказывать... Тебе далеко идти?..

Тильтиль

Право, не знаю...

Скупой

Какая нынче погода?..

Тильтиль

Было яркое солнце...

Скупой

А здесь это даже трудно себе представить... Сколько лет не видел я ни солнца, ни зелени-страшно подумать!.. Бедный мальчик, ты сгибаешься под тяжестью... Ну, давай поцелуемся – кто знает, суждено ли нам с тобой еще свидеться... Спасибо тебе за приятные минуты, которые ты мне доставил, а главное, за то, что разбудил меня... Последние дни своей жизни я уж проведу иначе...

Тильтиль

Где же выход?..

Скупой

Кажется, вон там...

Тильтиль идет под свод, створки тотчас же приходят в движение и смыкаются за ним. Тильтиль остается один в темноте перед большой запертой дверью.

Тильтиль

Темно... Я один... Где я?.. Куда идти?..

Рок

(выступая из мрака) Сюда!

Тильтиль

Ах, это вы!.. А я думал, вы меня бросили...

Рок

(берет его за руку) Я был здесь. Я не теряю тебя из виду ни на мгновенье...

Тильтиль

Хорошо, но не идите так быстро!.. У меня ужасно тяжелый мешок... Будьте добры, не тащите меня, я не могу бежать, лучше помогите мне нести мешок!..-

Рок

Я Людям не слуга... Вперед, вперед, вперед!..

Уходят.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Комната во Дворце Феи

Комната во Дворце Феи – что-то вроде прихожей или кладовой, где сложены главнейшие доспехи сказочных героев; тыква и башмачок Золушки, горшок и пирожки Красной Шапочки, камешки Мальчика-с-Пальчик, золотые короны Дочерей Людоеда, прялка, веретено и котел с гадюками из «Спящей красавицы», сапоги Великана, ключ Синей Бороды, Синяя Птица в серебряной клетке, по стенам развешаны платья из «Ослиной шкуры» – цвета времени, луны и солнца, и т. д. Все это при сером невыгодном свете имеет довольно жалкий вид. В комнате заперты семь подружек Тильтиля. При этом неблагоприятном освещении они кажутся гораздо менее красивыми, чем при первом их появлении в хижине дровосека; они, видимо, утомлены,

недовольны и хмуры, за исключением девушки под белым покрывалом – та стоит в стороне, неподвижная, непроницаемая, невозмутимая.

Белина, дочь мясника

Куда нас завели?..

Розарель, дочь мэра

Понятия не имею. Одно могу сказать с уверенностью, что воспитанным девушкам здесь не место...

Белина

В самом деле, это какой-то чулан, где свалены ветошь и обноски со всего дома...

ЖРозарель

(с отвращением дотрагивается до разных предметов) Это что такое?.. Тряпки!.. Господи Иисусе, зачем мы здесь?.. Тыква, пирожки, старый горшок... Еще что?.. Котел с дохлыми угрями!.. Фу, как скверно пахнет!.. Это какая-то грязная кухня... А тут старые платья, отделанные бисером и разузоренные молью!.. Вот ужас-то душенька!.. Мы попали к зеленщице, к перекупщице, к скупщице краденого, к старьевщице, к портнихе, работающей на жуликов, к модистке, выполняющей заказы мадагаскарских негритянок...

Белина

Всего понемножку... Не хватает только веника и метелки...

ЖРозарель

Им тут нашлась бы работа...

Белина

Вместо стульев старая деревянная скамья...

ЖРозарель

Да, душенька, но она с резьбой...

Белина

С резьбой по пыли...

ЖРозарель

Дай мне одну из этих мерзких тряпок – я смахну пыль со скамьи...

Белина

(подобострастно и угодливо) Позвольте, барышня, я сама... *(Берет платье лунного цвета и вытирает им скамью.)*

Так все же лучше – есть теперь местечко почище, можно присесть...

ЖРозарель

(садится) Не могу больше стоять!..

Розель

А я – с вами... Если б не было муки, где бы вы брали хлеб?..

ЖРозарель

Вы бы лучше сказали своему отцу, чтобы он уплатил нам арендную плату, – он уже три месяца просрочил...

Розель

Он заплатит, как только ваш дед, мерзкий скупердяй, сделает нам ремонт, – мы три года этого добиваемся...

Белина

Значит, твой отец из-за этого самого ремонта не платит мяснику?..

Розель

Разве он вам что-нибудь должен?..

Белина

Задолжал, и вот уж полгода, как глаз к нам не кажет...

Розель

Он ждет, чтобы вы показали глаза к нам в трактир...

Белина

Чтобы я?.. Долго же вам придется ждать – ноги моей никогда не будет в вашей грязной харчевне...

Розель

А вот ваш папаша не так брезглив, как вы; он приходит к нам каждое воскресенье и так насвистывается, что мы его, мертвецки пьяного, выставяем за дверь...

ЖРозарель

(Белине) Не отвечай ей, душенька, – мы к кабацким перебранкам не привыкли...

Розель

А вы, дочка мэра, больно много о себе понимаете; спросите лучше у своего папеньки, кто понаделал дыр в муниципальной кассе, – крысы тут ни при чем...

ЖРозарель

(в бешенстве вскакивает) Какие такие дыры?.. Что вы хотите сказать?..

Розель

Да об этом все село знает...

ЖРозарель

Вы говорите глупости! Попробуйте только повторить...

Розель

А что ж? И повторяю... Не смотрите на меня так грозно – не очень-то я вас боюсь...

ЖРозарель

Грозно не грозно, а вы сейчас увидите...

Розель

Ну, так я сейчас повторю!..

ЖРозарель

(дает ей пощечину) Ну, а я вам сейчас отвечу!..

Шум, визг, кутерьма. Розель и Эметта бросаются на Белину и Розарель, а Милетта и Жаниль тщетно пытаются разнять дерущихся. Одна лишь девушка под белым покрывалом все так же безучастно и неподвижно стоит в углу. Другие девушки царапаются, рвут друг другу волосы и так пронзительно кричат и вопят, что Тильтиль, возвращаясь от Скупого, слышит их издали и, растерянный, испуганный, вбегает во Дворец. Он бос, полураздет, с непокрытой головой. Первое время не может понять, что происходит.

Тильтиль

Что такое?.. В чем дело?.. Случилось несчастье?.. Вы Друг друга поранили?.. Что вы натворили?..

Девушки

(говорят все сразу) Это она!.. Нет, нет, это Розарель начала!.. А я говорю, что она!.. Она меня оскорбила!.. А она меня ударила!.. Она посмела оскорбить моего отца!.. А она задела мою мать!.. Врет она, врет она!.. Она мне чуть ухо не оторвала!.. А она мне шпильку в щеку всадила!..

Входит Фея.

Фея

Это еще что такое?..

Тильтиль

(в полном недоумении) Понять не могу... Что они, с ума сошли?.. Когда я уходил, они были такие приветливые... Я их не узнаю... Смотрите, смотрите, они стали совсем другие!.. У Розарель и Белины глаза, как у фурий, у Эметты злобный взгляд, у Розель – вызывающий, Жаниль – чумичка, Милетта – уличная девчонка... *(Заливается слезами и по-детские закрывает лицо локтем.)* Не хочу я с ними водиться, не хочу, не хочу!..

Фея

Ты сам виноват, дурачок!..

Тильтиль

Как? Опять я виноват?..

Фея

Да, ты... Во-первых, где ты был?.. Куда ты дел свою куртку и зеленую Шапочку?..

Тильтиль

Ах, госпожа Фея, я переодевался! Я надевал шелковые панталоны и расшитую жемчугом курточку, которые вы мне дали, чтобы я в них пошел к Предкам... Вдруг слышу крик, бросаю

все, бегу сюда и вижу, что они дерутся, рвут друг дружке волосы, того и гляди, выцарапают глаза...

Фея

Прекрасно!.. Теперь ты уже к ним не придешь без талисмана, открывающего истину... Это неприлично, это недопустимо... Ты прекрасно понимаешь, что сейчас ты видишь их не такими, каковы они на самом деле...

Тильтиль

Не такими, каковы они на самом деле?.. А какими же я их вижу?..

Фея

Какими они на самом деле никогда не бывают, то есть какими их не следует видеть... Усвой одну простую вещь: что безобразно, то не настоящее, никогда настоящим не было и не будет впредь...

Тильтиль

Это легко сказать, но когда видишь то, что у тебя перед глазами...

Фея

Когда видишь то, что у тебя перед глазами, то ровно ничего не видишь... Я тебе уже сказала, что миром правит невидимое... А это все не в счет, это пена на морской волне... Примеси-ка скорей сапфир, и мы вновь обнаружим глубину душ, подлинную сущность сердец и источник жизни... Впрочем, нет, не ходи, – вон идет Душа Света и несет тебе шапочку...

Входит Душа Света.

Душа Света

Здравствуй, Тильтиль!

Тильтиль

(стремительно бросается к ней в объятия) Душа Света! Душа Света!.. Милая Душа Света!.. Где ты была?.. Что ты делала вер это время?.. Я так по тебе соскучился, я всюду искал тебя!..

Душа Света

Милый мой Тильтиль!.. Я не теряла тебя из виду... Я руководила тобой, давала тебе советы, часто целовала, а ты и не подозревал... Мы с тобой еще об этом поговорим, сейчас нам некогда, я могу побыть с тобой только одну ночь, а дел у нас много..

Входит Рок.

Рок

Где Тильтиль?..

Тильтиль

Я здесь... Я и не думал прятаться.

Рок

Хорошо делаешь, что не прячешься, – это бесполезно, от меня все равно не уйдешь...

Тильтиль

(смотрит на него с удивлением) Что же это такое?.. Что с вами случилось?.. Вы как будто стали меньше... ниже ростом и уже... Вы не больны?..

Рок

(в самом деле заметно уменьшился в размерах) Кто, я? Нет, я не изменился, я всегда один и тот же, я бесстрастен, безучастен, неуязвим, непоколебим, несокрушим, неумолим, неодолим, непобедим, неотвращаем и вспять не обращаем...

Тильтиль

Конечно, конечно, я только хотел сказать...

Фея

(Тильтилю, тихо) Оставь его! Если ты его рассердишь, то уж потом его ничем не задобрить... По всей вероятности, на него плохо действует присутствие Света – у них всегда нелады... *(Громко.)* Ну, дети мои, пора!.. Тильтиль, надень шапочку и поверни сапфир – посмотрим, что получится: иногда он оказывает влияние на сердца, иногда на умы, иногда на предметы, а часто на все сразу... Заранее ничего нельзя сказать...

Тильтиль исполняет приказание Феи, Комната тотчас же озаряется голубоватым сверхъестественным светом, и от него все оживает и хорошеет. Вещи из сказок словно

пробуждаются от сна: веретено кружится с необычайной быстротой и ткет золотые и хрустальные нити; тыква растет в ширину, покачивается и освещается изнутри; Синяя Птица поет-заливается; котел с гадюками клокочет и выбрасывает цветы и плоды; платья лунного и солнечного цвета колышутся и светятся; колонны и своды отливают драгоценными камнями. Но наиболее разительная и чудесная перемена происходит с девушками: хмурые складки разглаживаются, глаза становятся больше, на лицах сияют улыбки, одежды блистают, невинность, веселье, доброта, красота расцветают вновь. Тильтиль в восторге хлопает в ладоши, вне себя от радости бросается к девушкам, целует их, они целуют его, а он не знает, кого слушать.

Тильтиль

Это они! Это они! Они вернулись!.. Как они прекрасны! Как они прекрасны!.. Жаниль и Милетта, Эметта и Белина, Розарель и Розель!.. Я всех их узнаю и всех люблю!.. Давайте еще поцелуемся, еще, еще!.. Давайте еще поцелуемся, еще, еще!.. Давайте целоваться всегда!..

В этот миг девушка под белым покрывалом, стоявшая в углу и не принимающая участия во всеобщем преображении и весельи, вдруг пошатывается и, даже не вскрикнув, валится, рушится, как изваяние; распростертая, она теперь неподвижно лежит на полу. Молчание, испуг, оцепенение, затем крики, шум; девушки бросаются к ней на помощь и обступают ее.

Розель

(приподнимая ее) Помогите мне, помогите мне!..

ЖРозарель

Она не разбилась?..

Белина

(внимательно осматривает ее) Нет, нет, незаметно...

Эметта

(проводит рукой по ее лбу) Она дышит, она вздыхает...

ЖРозарель

(целует ее) Это обморок... Скажи нам, что с тобой?.. У тебя ничего не болит, деточка?..

Милетта

Не отвечает.

Жаниль

(глядит ей руку) Может, она есть хочет?..

Милетта

(глядит ей другую руку) Да нет же, ты видишь: ей холодно...

Жаниль

Хочешь, я дам тебе свой капюшон?..

Розель

Да нет же, нет, это ни к чему... Ей бы надо выпить рюмочку... Жаль, я не взяла с собой бутылку... Да не толпитесь вы тут! Ей и так душно, она задыхается...

ЖРозарель

(поддерживает ей голову) Дайте воды!.. Надо послать за доктором...

Белина

Она бела, как мрамор... Не умерла ли она?..

ЖРозарель

Да нет же, нет. Она приходит в себя... Я слышу, как бьется ее сердце...

Фея

Ничего, ничего, это пройдет. Я занимаюсь медициной дольше, чем люди, и немножко больше в ней смыслю... Не беспокойтесь, это не опасно, я приведу ее в чувство... Мы теряем драгоценное время, ночь проходит, и мы ничего не успеем... *(Девушкам.)* А ну-ка, раскрасавицы мои, идите одеваться, ваши одежды вас ждут, все для вас приготовлено... Следуйте за Душой Света – она проведет вас... Мы встретимся в бальной зале...

Душа Света уходит, за нею – девушки.

(Року.) И ты, Рок, следуй за Душой Света, тебе тоже не мешает переодеться... Нельзя идти в таком виде... Не нужно обращать на себя внимание, особенно сейчас...

Рок неохотно повинуется.

Не знаю, право, как его одеть... Ну, ничего, Душа Света что-нибудь придумает, у нее больше воображения, чем у меня... А теперь займемся нашей больной. Ей уже лучше. *(Помогает ей подняться.)* Вот и все... Присядь на скамейку... Не хочешь? Предпочитаешь стоять? Дело твое. Но тогда прислонись к колонне, а то стены сейчас исчезнут... Ну, Тильтиль, теперь мы одни, -скажи-ка мне по секрету, кто эта девушка...

Тильтиль

Я, госпожа Фея, ничего о ней не знаю...

Фея

Сделай над собой усилие... Она не может жить, если ты не вспомнишь, кто она... На тебе лежит большая ответственность...

Тильтиль

Да я же не виноват... Я стараюсь изо всех сил и все-таки ничего не могу понять...

Фея

Ну, нет так нет... Я тоже ничего не понимаю... Одевайся... Душа Света принесла тебе курточку... А теперь один взмах волшебной палочки – и мы в бальной зале. Посмотрим, как принарядились твои подружки...

КАРТИНА ПЯТАЯ

Бальная зала во Дворце Феи

Фея ударяет палочкой по стенам – и они исчезают. Остаются лишь колонны и своды, образующие портик перед громадной залитой светом залой, как бы высеченной в янтарной скале. Под ослепительно сверкающими арками проходят шесть девушек в великолепных легких развевающихся одеждах, в золоченых сандалиях; волосы у них распущены, в руках цветы. Они рады видеть Тильтиля и зовут его к себе, тот на секунду остолбенел, потом бросается к ним и принимает участие в их играх и танцах. Одна лишь дева под покрывалом, прислоняясь к колонне, по-прежнему держится в стороне.

Фея

(при виде Рока в просторном черном плаще и в сомбреро) А вот и Рок... Душа Света вырядила его мелодраматическим злодеем... *(Хлопает в ладоши.)* Ну, дети мои, пора и в путь... Все это только начало, главное еще впереди...

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Перед занавесом, изображающим высокие скалы
Входят Тильтиль и Душа Света.

Тильтиль

(запыхавшись, опускается на обломок скалы) Высоко живут Предки!.. Ты не устала?..

Душа Света

Нет, я родилась в горах.

Тильтиль

(наклоняется над расщелиной) А Рок уже выбился из сил... Он с моими подружками все еще там, в ущелье... На каждом шагу спотыкается, еле ноги передвигает... Это хорошо, что они отстали, – мне надо о многом тебя расспросить...

Душа Света

Спрашивай что хочешь, дитя мое, постараюсь ответить тебе на все...

Тильгиль

Какого ты мнения о моих подружках?.. Если б тебе пришлось выбирать, кого бы ты выбрала?..

Душа Света

Они все очень милы, но выбирать не мне. Никто, кроме тебя, не знает, кого ты больше любишь...

Тильгиль

Выбрать не так-то легко... Дело в том, что я их всех люблю... Например, я очень люблю маленькую Жаниль, дочку нищего. Она такая кроткая, такая чистая, такая трогательная...

Душа Света

Она в самом деле очаровательна, и душа у нее красивая, простая, ясная и прозрачная...

Тильгиль

Но я люблю и Розарель, дочку мэра... Она очень хороша собой, скромна и гораздо образованнее других... А затем подумай, как много она для меня сделала – она бросила все и пошла за мной...

Душа Света

Да, правда, она доказала^ что любит тебя по-настоящему...

Тильгиль

Но я люблю и Розель, дочку трактирщика: это девушка пригожая, здоровая, сильная, прямая, смелая, веселая, забавная... И она добрая, душевная, хоть о ней этого сразу и не скажешь...

Душа Света

Да, действительно, у нее много хороших качеств, мне самой она очень нравится...

Тильгиль

Но я люблю и Ммлетту, дочку дровосека... У нее такие красивые глаза, такие красивые волосы!.. На первый взгляд она может показаться немного замкнутой, немного скрытной, а узнаешь поближе – ничего подобного: шалунья, хохотушка... Ты обратила внимание, какой у нее ротик, какие у нее зубки?..

Душа Света

Да, я обратила внимание...

Тильгиль

Но я люблю и Белину, дочку мясника... Во-первых, она моя родственница, а родственниц всегда любят... Во-вторых, она красива какой-то мрачной красотой, она меня немного пугает... а я это обожаю... Но она не злая, ничуть не злая... Ты обратила внимание, как она улыбается?.. Трудно понять, что выражает ее улыбка...

Душа Света

Да, правда, улыбка у нее довольно странная.

Тильгиль

Но я люблю и Эметту, дочку мельника... Во-первых, это тоже моя родственница... Ее глаза, опущенные длинными загнутыми ресницами, вечно смотрят вниз. Взглянешь на нее – покраснеет, а заговоришь – в слезы... Она как будто бы ничего собой не представляет, но это неверно... Узнаешь ее поближе – оказывается, она совсем другая: приветливая, бойкая, говорит тихим голосом такие сладкие, такие нежные слова, что хочется расцеловать ее...

Душа Света

Я вижу, что выбрать тебе будет и правда нелегко...

Тильгиль

Кто же, по-твоему, лучше всех?..

Душа Света

Среди них нет ни лучших, ни худших – все, в сущности, равны между собой и все очень хороши, когда страдают или же когда любят...

Тильгиль

Вот то-то и досадно, что, по-видимому, любить можно только одну. Это правда или только так говорят детям, чтобы они молчали и сидели смиренно?..

Душа Света

Нет, это правда. Если любишь нескольких – значит, ты не нашел еще той, которую тебе надо любить...

Тильтиль

Но ведь ты же все знаешь, все видишь, ты должна знать лучше, чем я, - скажи: что мне делать?

Душа Света

Нет, дитя мое, мои лучи так далеко не проникают... Потому-то мы и идем посоветоваться с теми, кто знает. Впрочем, они от нас недалеко: ведь они-в тебе... Мы как будто бы совершаем далекое путешествие, но это одна видимость: мы не выходим из тебя, все наши приключения происходят в тебе... Но чу! Я слышу голоса твоих подружек... Где твоя зеленая шапочка?..

Тильтиль

Вот она. Мне было очень жарко, и я ее снял...

Душа Света

Сейчас же надень во избежание всяких недоразумений и поверни сапфир...

Тильтиль исполняет приказание Души Света. Тотчас же со всех сторон, из-под земли и из ущелий выходят разные человекоподобные и звермоподобные чудища с лицами смешными, глупыми и отвратительными; они толкают Тильтиля, толпятся и пляшут вокруг него.

Тильтиль

(оторопев) Что это? Что это?..

Душа Света

Не бойся, не бойся... Ты, должно быть, повернул слева направо...

Тильтиль

Да, кажется, я ошибся... Но чего им от меня надо?.. Они толкаются, лезут ко мне...

Душа Света

Они тебя не обидят. Это всего-навсего твои обычные, более или менее тайные мысли; ты выпустил их на волю, и на мгновение они предстают пред тобой такими, каковы они на самом деле...

Тильтиль

Что?.. Разве у меня такие скверные мысли?.. Никогда бы я не поверил...

Душа Света

Не огорчайся... Они не такие уж гадкие – ведь ты еще невинен и очень юн... Посмотрел бы ты, какие мысли у других людей!.. Правда, у тебя есть мысли получше, но им не так легко выйти наружу... Но вот идут девушки... Поверни же справа налево – тогда вся эта нечисть сгинет, девушки не должны ее видеть...

Тильтиль исполняет приказание Души Света, и чудища проваливаются сквозь землю. Входит Рок, за ним-шесть девушек, за ними, на известном расстоянии, идет Белое Привидение, оно, как всегда, держится в стороне. Девушки окружают Тильтиля, наперебой ласкают его и говорят асе сразу.

Девушки

Здравствуй, Тильтиль! Наконец-то!.. Мы так беспокоились!.. Мы за тобой не попевали... Ты не устал?.. Можно тебя поцеловать?.. Это Рок задержал нас... Я было пустилась бегом... Рок загораживал нам дорогу... Тебе не жарко?.. Смотри не простудись... И меня поцелуй! И меня! И меня!..

Тильтиль

(целует всех подряд) Дорогие мои подружки!.. Какие вы все славные, и как же я счастлив!.. Я вас не очень загонял?.. Простите меня, но я тороплюсь... Жаниль, детка, ты не сбила себе ноги?.. А ты, Розарель? Ведь ты не привыкла лазить по скалам... У Эметты холодные руки, а от Розель так и пышет жаром...

Душа Света

Ну, будет, потом поговорите... Нам нужно, не мешкая, идти к Предкам-они нас ждут и будут очень недовольны, если мы запоздаем...

Рок

(сделался еще меньше – он теперь не выше человека среднего роста; в изнеможении опускается на обломок скалы) Дальше не пойду!..

Тильтиль

Э, да вы еще меньше стали!

Рок

Кто, я?.. Ничуть... Я всегда один и тот же, я...

Тильтиль

Знаю, знаю... Это, наверно, так кажется от света...

Рок

(уязвлен) У меня со светом нет ничего общего... Во всяком случае, я – самодержец и приказываю сделать привал...

Душа Света

Вот и отлично. Дальше нам идти незачем. Мы прошли и мгновение спустя, не двигаясь с места, окажемся в Обители Предков...

Занавес со скалами раздвигается, а за ним открывается картина седьмая.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Обитель Предков

Широкая площадь, залитая светом Елисейских полей – светом вечного, бездумного блаженства и непреходящей радости – Посредине и по бокам – здания разных эпох, величественные и убогие, приветливые и не совсем похожие на настоящие. На переднем плане справа вход в хижину Дедушки и Бабушки Тильтиля, затем островерхая кровля более старинного крестьянского домика, фасад лавчонки XVIII века, а дальше в хронологическом порядке справа налево идут на заднем плане мещанский дом XVII века, тюрьма, больница и трактир XV? века, особняк XV века, домишки XIII века, церковь XII века, галло-римская вилла с усадьбой и т. д. В перспективе глубину сцены разрезает посредине и теряется вдали улица, по обеим сторонам которой стоят уже самые древние постройки, вплоть до шалашей и пещер первобытного человека. На переднем плане под красивыми деревьями-лаврами, платанами и кипарисами – несколько каменных скамей. Подходят Тильтиль, Душа Сеет а, Рок и шесть девушек, за ними на известном расстоянии следует Белое Привидение, оно, как всегда, держится в стороне. Навстречу им поспешно выходят из хижины Дедушка и Бабушка Тиль и с радостными восклицаниями обнимают Тильтиля.

Бабушка Тиль

Тильтиль! Тильтиль!.. Неужели опять ты?.. Но на этот раз-не неожиданно!.. Мы тебя ждали, нас уже три дня тому назад предупредили, что ты придешь... Но это не важно! Все равно мы так рады тебя видеть... просто не верится!.. А ты, мальчуган, еще подросток и окреп!.. Я бы тебя и не узнала – такой ты стал красавец!.. Господи, как приятно – так вот поцеловаться иной раз!..

Дедушка Тиль

А Митиль ты с собой не взял?..

Бабушка Тиль

Ее пора еще не приспела... *(Тильтилю.)* Мы ведь знаем, зачем ты сюда пришел... Не для того, чтобы повидаться с нами... Ага, покраснел!.. Негодник ты этакий, проказник!.. Что ж, ты прав, а то как бы время не упустить... Так тебе из этих вот девушек надо выбирать?..

Тильтиль

Да, милая бабушка, по-видимому, из них...

Дедушка Тиль

(с видом знатока рассматривает их) Эге!.. Да они прехорошенькие!.. Вкус у тебя недурен... Поздравляю!.. У тебя губа не дура... *(Указывая на Розель.)* Я бы на твоём месте выбрал эту: она самая хорошенькая и самая полненькая...

Бабушка Тиль

Молчи, тебя не спрашивают, ты здесь права голоса не имеешь... Мы еще слишком молоды: недавно только остыли, мы еще не успели во всем разобраться... Для этого нужно время – ведь

так много узнаешь!.. А вот другие, особенно самые старые (*теперь они самые молодые*) , – они все знают...

Тильгиль

Что такое? В вашей стране самые старые – это самые молодые?..

Бабушка Тиль

Ну да! Здесь, старея, молодеют... Я это и на себе замечаю...

Тильгиль

Удивительно!.. Но куда же они все делись?.. Я никого не вижу...

Дедушка Тиль

Сейчас придут.... Странно, что их еще нет...

Тильгиль

Их много?..

Бабушка Тиль

Еще бы!.. Все предки от сотворения мира!.. – Их столько, что они бы тут и не поместились... Но мы увидим только некоторых. Многие странствуют в мирах иных, особенно самые древние: их никогда нет на месте... Но те, что здесь, налицо, выберут от имени всех... Они всегда друг с другом согласны и как будто бы редко ошибаются... Вот как раз один из них выходит из своего дома... Видишь: маленький человечек запирает свою лавку?..

В самом деле, из лавки XVIII века выходит маленький чистенький человечек.

Тильгиль

Кто это?..

Бабушка Тиль

Это дедушка твоего дедушки; он держал бакалейную лавку в Версале при Людовике Пятнадцатом...

Тильгиль

Как он смешно одет!..

Бабушка Тиль

Он опять надел тот костюм, который носил когда-то у себя в лавке... Здесь всегда так тихо, воздух такой легкий, теплый, одеваться, собственно, незачем, но если б на нас не было одежд, ты бы нас не разглядел. Поэтому ради тебя мы надели те самые платья, какие носили на Земле... Ты увидишь, как это занятно, – одежды разных времен... Смотри, вот и другие выходят из своих жилищ...

В самом деле, из мещанского домика выходит мещанин времен Людовика XIV, а из тюрьмы XVI века выходит заключенный; он по-прежнему скован по рукам и ногам, но теперь эти цепи и оковы, по-видимому, стали легкими и нисколько ему не мешают. Узник привлекает внимание Тильгиля, и тот спрашивает:

Тильгиль

Кто это?.. Он был закован в цепи?..

Бабушка Тиль

Да, это один из твоих Предков, он почти всю жизнь провел в тюрьме...

Тильгиль

Тут хвалиться нечем. Напрасно он вышел...

Бабушка Тиль

Он ничего дурного не сделал... Когда он и его семья голодали, он воровал хлеб и другие съедобные вещи, только и всего... Он долго бедствовал. Среди нас он пользуется большим уважением...

Предки продолжают выходить из своих домов. На пороге особняка XV века появляется представительный, нарядно одетый мужчина.

Тильгиль

(*указывая на него*) А это кто?..

Дедушка Тиль

Это самый богатый... Как видно, прежде мы были очень богаты, но продолжалось это недолго... Впрочем, здесь это ие имеет никакого значения – здесь принимают во внимание только поступки и мысли... Вон, гляди: ты видишь, из церкви выходят нищие?..

В самом деле, из церкви XII века выходят человек пять нищих в жалких, но феерически преображенных лохмотьях.

Тильгиль

Да, правда, тут есть и нищие...

Дедушка Тиль

Говорят, несколько поколений наших предков просили милостыню... Сын сменял отца на паперти, в одном и том же углу... Я слышал, что нам это принесло большую пользу... Мы стали терпеливыми, покорными, выносливыми, умеренными в желаниях, закалились на холоде... Смотри: вон самый старый и самый бедный...

Тильгиль

Это у которого красивая седая борода?..

Дедушка Тиль

Вот-вот!.. Это Великий Бедняк, и мы здесь относимся к нему с особым уважением, во-первых, потому, что у него железное здоровье, а во-вторых, потому что он, наверно, много передумал в углу, на паперти... Говорят, что он больше, чем кто-нибудь, развил наш мозг...

Тильгиль

Но я не вижу женщин... Где они?.. Разве эти мужчины никогда не были женаты?..

Бабушка Тиль

Как не были – были, но сегодня нам тут делать нечего: женщин выбирают мужчины, а мужчин – женщины. Вот когда придет Митиль, тогда слово будет за нами...

Тильгиль

А вот еще трое!..

В самом деле, из больницы выходит болезненного вида человек, из трактира – человек с бутылкой, видимо, под хмельком, а из тюрьмы-еще один, свирепый, лохматый, с окровавленным ножом в руке.

Дедушка Тиль

(удручен) Какая неприятность!.. Зря им сообщили...

Тильгиль

А кто это такие?..

Дедушка Тиль

Прескверная троица: больной, пьяница и убийца... Они причинили нам много зла...

Тильгиль

Значит, у нас в роду был убийца?..

Дедушка Тиль

Конечно, как и во всяком роду... К счастью, они не имели большого влияния на наш род... Ты видишь, какие они низкорослые, тщедушные, они мельчают с каждым столетием и чувствуют себя хуже всех... Но они не должны участвовать в выборе невесты.. – Если Великий Крестьянин, Великий Бедняк и Великий Предок тут, значит, дело пойдет на лад; при них эти трое рта раскрыть не посмеют, вообще же они любят навязывать свои мнения и могут очень навредить и тебе самому и твоей будущей семье...

Из старинного крестьянского домика выходит высокий крестьянин, одетый так, как одевались в средние века; он накрепко запирает за собой дверь и, строевая палку, идет вперед.

Дедушка Тиль

Вот Великий Крестьянин! Отлично, отлично!..

Тильгиль

Этот длинный, худой?..

Дедушка Тиль

Да, толстяком его не назовешь. Но его все почитают... Это надежная опора нашей семьи...

Из виллы выходят два-три галло-римлянина; затем в конце улицы среди других людей каменного века появляется громадного роста старик; на нем звериные шкуры, опирается он на тяжелую дубину.

Тильгиль

Так! Теперь пошли дикари...

Дедушка Тиль

Это он!..

Тильгиль

Кто?..

Дедушка Тиль

Великий Предок!

Тильгиль

Кто?.. Вот эта обезьяна с здоровенной палкой?..

Дедушка Тиль

Молчи!.. Относись к нему с уважением!.. Он делает тебе огромное одолжение – он редко показывается на люди... Это самое важное, самое значительное лицо в нашем роду, и его больше всех слушаются... Начало хорошее. Наверное, он, Великий Крестьянин и Великий Бедняк сговорятся между собой и выберут тебе невесту...

Тильгиль

(с возмущением) Нет, я не хочу!.. Это совсем не их дело... Они ничего в этом не смыслят!.. Еще чего не хватало: крестьянин, дикарь и бедняк!..

Дедушка Тиль

Да замолчи ты!.. Говорят тебе, они представляют все лучшее, что есть в тебе и в твоём роду!.. Если ты их послушаешься, если ты подчинишься их влиянию, то ты спасен и будешь счастлив... Внимание!.. Они приближаются...

Во время этого разговора Предки постепенно собираются в глубине площади. Они раскланиваются, подходят друг к другу, пожимают руки, один другого приветствуют. Все свидетельствуют глубокое почтение Великому Крестьянину, Великому Бедняку и особенно Великому Предку, обступают их и благоговейно им внимают, а большой, пьяница и убийца с унылым видом плетутся сзади, и около них никого нет. Группа направляется к скамьям на переднем плане, где находятся Тильгиль и его спутники.

Великий Предок

(подходя) Здравствуй, Тильгиль!..

Тильгиль

Здравствуйте, сударь!..

Великий Предок

Прежде всего поцелуй меня... Не бойся... Я гляжу дикарем, но это у меня только вид такой, – пришлось его принять, чтобы ты мог разглядеть меня. Другого у меня Под рукой не было... В сущности, я очень чистый и от меня не пахнет дурно...

Тильгиль

А я и не говорю, что от вас дурно пахнет...

Великий Предок

Нет, но ты сделал такую подозрительную гримасу... *(Садится на среднюю скамью.)* Я сяду здесь, Великий Бедняк – по правую руку, а Великий Крестьянин – по левую... От них тоже не пахнет дурно...

Великий Бедняк и Великий Крестьянин исполняют его приказание, другие Предки продолжают стоять сзади.

А тебя я возьму к себе на колени... Приятно подержать тебя на руках... Мы так давно знакомы!..

Тильгиль

Я вас не помню...

Великий Предок

А между тем мы всегда жили один в другом. Ты жил во мне, когда я еще был на Земле, а я теперь живу в тебе, пока ты еще на той самой Земле, которую мы как будто бы покинули... Ну, как тебе у нас нравится?.. Доставь мне удовольствие – позволь мне принять тебя здесь у тебя...

Тильгиль

Принять меня у меня?..

Великий Предок

Конечно... Ты здесь у себя... У тебя здесь очень славно... То, что ты видишь вокруг, – площадь, тюрьма, церковь, дома, в которых мы живем, – все это находится не где-нибудь, а в тебе самом... Обыкновенно этого не видят, об этом даже и не подозревают, но это правда...

Тильгиль

Никогда бы я не поверил, что во мне столько места и что все это такое большое!..

Великий Предок

Все это гораздо больше, чем то, что ты видишь перед собой... Однако сегодня нас занимает другое... Ты пришел к нам по важному делу... Нам предстоит выбрать ту, которую ты должен любить...

Тильгиль

Раз вы так добры, позвольте задать вам один вопрос...

Великий Предок

Сколько угодно!..

Тильгиль

Почему я не имею права, как другие люди, сам выбрать себе ту, которую я люблю?..

Великий Предок

Как – не имеешь? Имеешь. Зачем же ты сюда пришел, как не за тем, чтобы выбрать?..

Тильгиль

А мне все говорят, что выбирать будете вы и все остальные...

Великий Предок

Да ведь все остальные и я – это же и есть ты... Ты – это мы, мы – это ты, это одно и то же...

Тильгиль

А для меня не одно и то же... Мне все время велют молчать, говорят, что это не мое дело, что это меня не касается... Как видно, все, кому не лень, имеют право решать мою судьбу, только не я!.. Мне это надоело! В конце концов, это невыносимо!.. В какое вы меня ставите положение, какую роль вы мне отводите во всей этой истории?..

Великий Предок

Ту самую роль, какую играют все люди, хотя они убеждены, что действуют по своей собственной воле...

Тильгиль

Ну, а вас-то это с какой стороны касается?.. Я еще понимаю, что дети, которые у меня, вероятно, когда-нибудь будут, имеют некоторое право выбрать себе мать, но вы-то все здесь при чем?..

Великий Предок

Да это одно и то же: те, что жили раньше, живут в тебе точно так же, как и те, что еще будут жить... Между нами нет никакой разницы, одно с другим связано, все это один и тот же род...

Тильгиль

Я так ничего и не понял... Но если я не послушаюсь, если я полюблю на свой страх и риск, если я выберу себе не ту, которую мне станут навязывать, – что мне за это будет, что меня ожидает?..

Великий Предок

Ничего особенного, кроме того, что выбор, который ты сделаешь на свой страх и риск, без нашего согласия, будет выбор неправильный, то есть ты не будешь любить ту, которую, как тебя казалось, ты любил... Ты допустишь ошибку, ты сам будешь несчастен и нас всех сделаешь несчастными – нас вчерашних и нас завтрашних...

Тильгиль

А это иной раз случается?..

Великий Предок

Очень часто случается, даже слишком часто. Вот почему на земле так много несчастных...

Тильгиль

Что же нужно делать?..

Великий Предок

Где твои подружки?.. Подойдите поближе, раскрасавицы вы мои...

Шесть девушек подходят и останавливаются перед ним; Великий Предок внимательно их рассматривает.

Ну-ну, задал же ты нам задачу! Попробуй тут выбрать, когда они все, как на подбор, красавицы писаные!..

Великий Бедняк

Да, что и говорить, хороши...

Великий Крестьянин

И, видать, сильные, послушные, работающие...

Великий Предок

(Великому Бедняку) Узнаешь ты среди них ту, которую мы ждем?..

Великий Бедняк

Пока еще нет...

Великий Предок

Я тоже... Странно... *(Великому Крестьянину.)* А ты?..

Великий Крестьянин

Не могу сказать ни «да», ни «нет».

Великий Предок

Странно, очень странно... А ведь нам точно известно, что та, которая составит наше счастье, пришла к нам, что она среди нас. Обыкновенно мы узнаем таких с первого взгляда...

Великий Бедняк

Никак не могу признать...

Предок-богач

(стоя за скамьей, указывает на Розарель) Не эта ли?.. Как тебя зовут, дитя мое?..

ЖРозарель

Розарель...

Предок-богач

Ты кто?..

ЖРозарель

Дочь мэра...

Предок-богач

Ты богата?..

ЖРозарель

Говорят, мой отец зажиточный...

Предок-богач

Вот видите... Никаких сомнений...

Предок-больной

(указывает на Эмегту) А по-моему, вот эта...

Предок-пьяница

(схватив Розель) А я хочу эту...

Предок-убийца

(перепрыгнув через скамью и схватив Белину) А я беру эту!..

Великий Предок

(с властным видом встает) Замолчите и отойдите!.. *(Делает повелительный жест.)*

Удайтесь!.. Вы знаете, что в моем присутствии вы должны молчать...

Четыре разошедшихся во мнениях Предка сейчас же после того, как их призвали к порядку, с пришибленным видом отходят.

Другие Предки

(стоя за скамьей, рукоплещут) Bravo!.. Bravo!.. Очень хорошо!.. Так им и надо!.. Уж больно часто они ошибались! Уж больно много они наделали бед!.. Чуть было весь наш род не погубили!..

Жаниль

(подходит к Великому Предку и обнимает его колени) Может быть, это я... Я так люблю его!..

Милетта

(подходит к Великому Крестьянину и обнимает его колени)

Если вы хотите знать, как я его люблю, загляните мне в глаза, и вы увидите...

Эметта

(подходит к Великому Предку и обнимает его колени) Разве вы не знаете, что я люблю его дольше, чем другие?.. Я как увидела его, так и полюбила... Я только не решалась сказать, но я чувствую, что не переживу, если вы выберете другую...

Великий Предок

Бедные мои крошки, это очень печально, но я действую не по своей воле... Может, вы и поплачете немножко, но если б мы выбрали кого-нибудь из вас, то она плакала бы потом всю жизнь: дело в том, что я не вижу среди вас той, которую мы ожидаем... Тильтиль!..

Тильтиль

Что вам угодно?..

Великий Предок

Ты привел к нам только тех, кого мы видим перед собой?..

Тильтиль

Да, больше никого...

Великий Предок

А что это за белая тень – вон там, под деревом?

Тильтиль

Право, не знаю... Она все время следует за нами, проникает всюду, никто ее не знает, отделаться от нее невозможно...

Великий Предок

Приведи ее...

Тильтиль идет за Белым Привидением и за руку подводит его к Великому Предку.

Великий Предок

Кто ты?..

Тильтиль

Спрашивать ее бесполезно – она ничего не отвечает, она не умеет говорить...

Великий Предок

(Привидению) Подойди ко мне поближе, дитя мое! Позволь откинуть с твоего лица покрывало... *(Поднимает покрывало.)*

Лицо у статуи совершенно белое, оно лишено резких обозначенных черт, лишено человеческого выражения.

У нее нет лица... *(Другим Предкам, обступившим статую.)* Вы ее узнаете?..

Великий Крестьянин

У нее нет обличья...

Великий Бедняк

У нее нет черт... Точно недоконченная статуя...

Великий Предок

Как же нам быть?.. Наверно, это она... Но кто она?.. Она не мертвая, мы бы это знали... А ну, Тильтиль, сделай над собой усилие, – все зависит от тебя... Ты должен припомнить...

Тильтиль

Да я уже старался... Сколько ни рылся в памяти – ничего не мог припомнить...

Великий Предок

Послушай, это очень важное дело... Если нам не удастся ее узнать, вся твоя земная жизнь, все твоё счастье будут так же призрачны, как она... Есть только одно средство, одна надежда: надо, чтобы дети, которые должны от тебя родиться, открыли, кто она, надо, чтобы они назвали ее матерью... Дети видят гораздо дальше и гораздо глубже, чем мы... Но только нельзя терять время: это ожидание, это неопределенное существование чрезвычайно для нее опасно... Не унывай же и торопись... Маленький мой Тильтиль, ты с честью выдержал это испытание: ты был очень мил, терпелив и послушен, ты доказал, что ты не из рода, а в род... Дай, я поцелую тебя на прощанье... И вы, крошки, примите мой прощальный поцелуй... Не горюйте – вас ждет иное счастье... Вашу милую Землю корят напрасно – она счастьем богата... И вы заслуживаете любое счастье, какое только она может дать... Прощай, дитя мое, прощай! Прощайте, девочки!

Стоит вам захотеть – и мы снова увидимся; вы теперь знаете, где мы находимся, и мы будем вас ждать...

Сцена исчезает во мраке; занавес со скалами задерживается. Тильтиль, его спутницы, Душа Света и Рок одни среди камней.

Рок

(хватает Тильтиля за руку) Сюда, сюда!.. Благодаря мне все окончилось благополучно... Я все предусмотрел, всем незаметно руководил, все делалось, как я внушал...

Все уходят.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Перед занавесом, изображающим Млечный Путь

Входят Тильтиль и Душа Света.

Тильтиль

Где мы?..

Душа Света

У самых звезд – и по-прежнему в тебе самом... Это великий покров Млечного Пути... За ним простирается область, которую обычно не видно, – там ждут тебя твои еще не родившиеся дети: они хотят показать тебе избранную ими мать...

Тильтиль

Это что-то вроде Страны Будущего из «Синей Птицы»...

Душа Света

Да, пожалуй, но это не совсем одно и то же. Там это целое царство, там дети всего мира, а здесь только одна область, в которой только твои дети...

Тильтиль

А разве у меня их много?..

Душа Света

Столько же, сколько Предков, иными словами – бесчисленное множество, целая бесконечность... Но, так же, как и у Предков, мы увидим лишь тех, кого это касается в первую очередь, то есть самых юных, самых маленьких...

Тильтиль

Почему самых маленьких?..

Душа Света

Потому что им скорее, чем другим, предстоит родиться. Чем ближе их день рождения, тем моложе и меньше они становятся, так что самые из них юные, те, что родятся первыми, едва умеют ходить и стоять...

Тильтиль

А другие?.. Тут есть побольше?..

Душа Света

Тут есть всякого роста. Но я не знаю, увидим ли мы самых больших, то есть тех, что рождаются через сотни и через тысячи лет... Их вряд ли успели известить. Они не стоят у дверей вместе с малышами, а в ожидании своего часа гуляют поодаль...

Тильтиль

Наверно, им очень скучно ждать так долго...

Душа Света

Нисколько. В царстве бесконечности никто не скучает... А кроме того, в этом царстве им надлежит узнать все, что они потом забудут на Земле...

Тильтиль

Тогда, значит, не стоит и узнавать...

Душа Света

Очень даже стоит! Что-нибудь да останется, и это как раз и составит подлинное счастье их жизни...

Тильгиль

Ну что ж, очень рад за них... А я постараюсь как можно скорей узнать свою участь... Надеюсь, что все это окончится сегодня, мне надо торопиться, понимаешь?.. Да куда же запропастились мои подружки?.. (*Заглядывает вниз, неправо.*) Увязают в снегу бедные малютки... Эта гора еще выше, и взобраться по ней еще труднее, чем к Предкам...

Душа Света

(*заглядывает вниз*) Они уже близко... А ты опять снял шапочку... Что за привычка!.. Надень скорее, пока их еще нет, и на этот раз не ошибись, а то у нас опять будут неприятности...

Тильгиль надевает шапочку и поворачивает сапфир. Тотчас же из-под земли и с разных сторон появляются маленькие существа неодинакового роста, одетые, как Тильгиль, и почти во всем на него похожие; они обступают его, жмутся к нему, толкают его, одни тянут направо, другие – налево, а он пытается вырваться и не знает, кого слушать.

Тильгиль

(*в замешательстве*) Это еще что, это еще что такое?.. Я больше не могу!..

Душа Света

Ничего, ничего... Наверно, ты опять – неправильно повернул сапфир... Какое движение ты сделал?..

Тильгиль

А я почему знаю?.. Я совсем запутался!.. Это для меня слишком хитро... Кажется, вместо того чтобы повернуть, я надавил снизу...

Душа Света

Я так и думала. Ты выпустил на волю некоторые из твоих других «я»...

Тильгиль

(*в недоумении*) Некоторые из моих других «я»?..

Душа Света

Да, я хочу сказать, что в тебе не только один «ты» и что...

Тильгиль

(*в полном недоумении*) Во мне не только один «я»?..

Душа Света

Ну да, в тебе много личностей, все они более или менее на тебя похожи и все время оспаривают друг у друга первенство...

Тильгиль

А еще что есть во мне?.. Это какой-то зверинец, Ноев ковчег... Конца не видно...

Душа Света

Ты прав – если б мы располагали временем, чтобы со всем этим ознакомиться, то конца бы этому не было... Опusti же скорей сапфир – порядок тотчас восстановится...

Тильгиль исполняет приказание Души Света, и все его двойники исчезают.

Тильгиль

Ух!.. Они, правда, отчасти похожи на меня, но среди них есть такие уроды!.. Особенно один – толстый, черный, выше меня ростом; он все давал мне подножку и чуть-чуть не свалил...

Душа Света

Разумеется, в тебе всего понемногу, как и в любом человеке. Нужно только уметь выбирать лучшее и избавляться от худшего... А вот и твои подружки...

Первым входит Белое Привидение.

Тильгиль

(*поражен*) Гляди!.. Что это с ней стало?.. Она словно куда-то торопится – не идет, а летит, как ангел на крыльях...

Входят четыре девушки, а за ними – Рок, которого ведут Эметта и Ж а н л ь. Рок Теперь на целую голову ниже Тильгиля, на нем все тот же мрачный костюм, он, видимо, очень устал – пройдя несколько шагов, он бессильно опускается на снежный сугроб.

Тильгиль

(с участливым видом подходит к нему) Ты болен?..

Рок

Кто, я?.. Нисколько, я всегда один и тот же, я несокрушим... Но раз на мне лежит вся ответственность, раз я должен всеми руководить и все предвидеть (*вызывающе смотрит на Душу Света*) без всякой посторонней помощи, значит я имею право и отдохнуть... Итак, я приказываю сделать привал. Это решено бесповоротно, сегодня мы дальше не пойдем.

Душа Света

Ну и чудесно, мы уже пришли, и если Рок позволит, то мы, не сделав ни шагу, мгновенно очутимся среди ожидающих нас Детей...

Занавес раздвигается, а за ним открывается картина девятая.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Обитель Детей

Громадные залы, высокие своды, бесконечные анфилады колонн и арок, как в Царстве Будущего из «Синей Птицы», но ввиду того, что наступает час помолвки, все здесь молочно-белое, мягкое, легкое, жаркое, прозрачное и блаженное. Все залито ласковым янтарным светом, все излучает мерцающие улыбки, горизонт как бы растворяется в туманности Млечного Пути, воздух насыщен едва различимую звездную пыль.

Когда занавес раздвигается, Тильтиль, Душа Света, Рок и шесть девушек стоят на переднем плане, направо, у подножия одной из алебастровых колонн, поддерживающих свод над входом. Затем они проходят в громадную пустынную залу, а Белое Привидение робко прячется за колонной.

Тильтиль

(разочарован) Никого!..

Душа Света

Я понимаю, в чем дело: здесь несколько входов. Так как вы устали, я выбрала ближайшую дверь... Вероятно, они ждут нас у главного входа...

Тильтиль

Как бы им сообщить?..

Душа Света

Это сделает воздух: здесь все мгновенно становится известным, слух о любом событии распространяется всюду...

Тильтиль

Здесь очень красиво. Большие залы, высокие потолки, много воздуха, света...

Душа Света

И все это – в тебе...

Тильтиль

Как, и это тоже – во мне?..

Душа Света

Ну да. Уйти от себя невозможно...

Тильтиль

Что ж, это хорошо... Я с радостью приму вас здесь... Пока что присядьте в ожидании...

Душа Света

Нам долго ждать не придется – кажется, нас уже увидели...

В самом деле, между двумя колоннами мелькнула детская головка и тотчас же скрылась; вслед за тем слышится крик: «Сюда, сюда, они тут!» Немного погодя из глубины залы выбегают семеро Детей лет двенадцати, в коротких тонких белых туниках, с голыми руками и ногами, и останавливаются перед посетителем. Самый старший протягивает Тильтилю руку и говорит: «Здравствуй, дедушка!»

Тильтиль

Дедушка?.. А кто это?.. Где он?..

Дитя

(хохочет) Да это же ты!..

Тильгиль

(в недоумении) Я?.. Я уже дедушка?..

Дитя

Ну да, уже двадцать четыре раза дедушка... Мы – самые первые, другие сейчас подойдут...
(Другим Детям.) Должно быть, он не поверил!..

Второе Дитя

Поцелуй нас!..

Тильгиль

(целует всех) С удовольствием!.. Но как же это я оказался дедушкой?..

Дитя

Очень просто: ты будешь нашим дедушкой, потому что мы будем твоими внуками и внучками...

Тильгиль

Вот теперь все ясно... Значит, вы уже существуете?..

Дитя

Раз существуешь ты, то и мы, конечно, существуем... А скажи, это ты привел к нам бабушек?..

Тильгиль

Ну да. Очевидно, это вы будете выбирать, кто из них самая лучшая...

Второе Дитя

(хлопает в ладоши и прыгает от радости) Ах, какие они красивые!.. *(Бросается в объятия к Жаниль.)* Я беру себе вот эту – она такая добрая!..

Третье Дитя

(бросается на шею к Эметте) А я беру эту-она такая печальная!..

Четвертое Дитя

(обнимает Розель) А я выбираю эту-она всегда улыбается!..

Другие Дети

(выбирают каждый по девушке, целуют их и гладят, смеются и прыгают от радости) А я-эту: от нее так хорошо пахнет!.. А я – эту!..

Первое Дитя

(останавливает их) Будьте добры, одну минутку, одну минутку!.. Нас это не касается, наша очередь еще не пришла... Вы же знаете, что только самые маленькие имеют право выбрать себе мать... Мы можем помочь им советами, уберечь их от ошибок, и больше ничего... Впрочем, они еще ни разу не ошиблись... Они были довольно далеко отсюда, у главного входа, но, я думаю, сейчас придут...

Тильгиль

Вот идут постарше!.. В самом деле, появляется новая группа Детей лет пятнадцати. Старший из них подходит к Тильгилью и пожимает ему руку.

Старший

Здравствуй, прапрадедушка!..

Тильгиль

Это кто же?.. Опять я?.. Уже и прапрадедушка?..

Старший

Конечно. Я очень рад тебя видеть, а то ведь на Земле мы, по всей вероятности, так и не встретимся... Что же, у Предков, по-видимому, дело не вышло?

Тильгиль

Вернее сказать, они по-видимому, были не Совсем уверены... А как же вы узнали, что там произошло?

Старший

Это вполне естественно, мы осведомлены обо всем, что в тебе происходит ведь мы – в тебе... К тому же с Предками близко соприкасаемся – крайности всегда сходятся, – час связывают общие интересы.

Первое Дитя

Внимание! Вот Малыши!.. Я вижу пятерых... Не хватает еще одного, самого маленького... Из глубины держась за руки, появляются пятеро Малышей.

Тильгиль

Кто эти пять крошек?.. Они очень славные...

Первое Дитя

Да это же твои дети: два мальчика и три девочки...

Тильгиль

Мои дети?.. У меня будет пятеро детей?..

Первое Дитя

Не пятеро, а целых шестеро: самого маленького здесь еще нет... Это совсем не так много: надо же заселять земной шар после того, что там натворили...

Тильгиль

Да разве я прокормлю такую ораву?..

Пятеро Малышей, по-прежнему держась за руки, останавливаются перед шестью девушками и молча, серьезно не них глядят. Залы постепенно наполняются множеством Детей разного роста – все они с сосредоточенным видом обступают пятерых Малышей. Наконец молчание становится неловким, и, чтобы нарушить его, Тильгиль восклицает:

Что же вы, Малыши, не целуете своего папу?..

Младший

(повелительным жестом заставляет его умолкнуть)

Сначала – маму... Где она?..

Тильгиль

Должна быть тут... Кто-нибудь вот из этих Выбирай...

Младший

(обращаясь к соседу) Ты ее видишь?..

Другой Малыш

(грустно покачав головой) Нет...

Остальные трое

(один за другим) И я не вижу... И я не вижу... И я не вижу...

Жанип

(подбегает к одному из Малышей и целует его) Как же так?.. Ты погляди на меня... Разве ты не видишь, что я буду тебя очень любить?..

Малыш

Да... А все-таки это не ты...

Розель

(берет на руки другого) А я?.. Ты не хочешь, чтобы я была твоей мамой?..

Другой Малыш

Нет, нет, ты – не она...

ЖРозарель

(схватывает третьего) А я?.. Неужели ты меня не любишь?.. Вот ты увидишь; мы с тобой будем так счастливы!.. У нас будет красивый дом, много игрушек, я тебе ни в чем не откажу...

Третий Малыш

(не в силах удержать слезы) Нет, нет, не хочу...

Белина

(схватывает Младшего) Ты умнее всех... Ты меня не узнаешь?.. Ты любишь конфеты?..

Младший

(вырывается и дает волю слезам) Пусти меня! Пусти меня!..

Тильгиль

Ну, заплакал!.. И другой туда же!.. Что им нужно?.. Уж больно они разборчивые!..

Младший, утерев слезы, берет своего соседа за руку, а остальные четверо следуют его примеру.

Младший

(властно) Идем!..

Все Малыши торжественно и чинно уходят налево.

Тильгиль

(в отчаянии) Что с ними случилось?.. Куда же это они?..

Один из тех, что постарше

К другому входу.

Второй

Пошли за самым маленьким...

Третий

Чем они меньше, тем больше знают...

Первый

А где же самый маленький?.. Вы его не видали?..

Второй

Нет, сегодня его никто еще не видел... Это странно: обычно он всегда со своими сестренками...

Тильгиль

(смотрит на множество Детей, нахлынувших в залы) Сколько их тут!..

Один из тех, что постарше

А ведь это только часть рода...

Дитя

(издали глядя вслед Малышам) Они остановились у третьих дверей!..

Тильгиль

Кто?..

Дитя

Пятеро Малышей...

Другое Дитя

Они точно ищут что-то...

Первое Дитя

Пойдемте посмотрим,,. Они что-то знают!..

Другие Дети

Да, да, пойдете!.. Кто-кто, а уж они-то знают!..

В толпе Детей суматоха. Все бросаются налево. В одно мгновение зала пустеет, остаются лишь Тильгиль, Душа Света, шесть девушек и Рок.

Тильгиль

Пойдемте и мы за ними!..

Тильгиль уходит, за ним – Душа Света и шесть девушек, шествие замыкает Рок. Лишь всеми забытое Белое Привидение по-прежнему стоит, прислонясь к правой колонне. Некоторое время сцена остается пустой, затем из глубины появляется Дитя, еще меньше младшего из пятерых Малышей. Оно идет решительным шагом и, дойдя до колонн на переднем плане, оглядывается по сторонам, словно ищет что-то, потом вдруг уверенно направляется прямо к Привидению под покрывалом, останавливается как вкопанное и, держа палец во рту, с важным видом, молча, долго рассматривает его. Наконец протягивает руку и хватается Привидение за край одежды.

Малютка

Это ты?..

Привидение

(впервые заговорило пробуящим свои силы, идущим откуда-то издалека голосом, с трудом вылетающим из горла)

Да, это я...

Малютка

Я так и знал... Пойдем!..

Привидение

Куда ты меня влечешь?..

Малютка

Туда... Я только скажу другим...

Привидение

Еще не время... Я еще не могу...

Малютка

(тянет его за одежду на передний план сцены, к мраморной скамье между колоннами)

Пойдем!.. *(Усаживает его на скамью, гладит и целует.)* Пойдем... Это ты... Я знал... Я тебя целую... Ты еще не умеешь целовать?..

Привидение делает отрицательный знак.

Нет?.. Вот так... Я тебя научу... *(Целует и долго гладит его.)* Теперь тебе не холодно?..

Привидение

(уже начинает улыбаться) Нет...

Малютка

(целует его) Видишь, тебе уже лучше...

В самом деле, под ласками и поцелуями ребенка статуя мало-помалу оживает, глаза у нее открываются, губы шевелятся, на щеках заиграла краска, тело теряет свою пугающую окаменелость, руки приобретают гибкость и обвиваются вокруг шеи ребенка.

Малютка

(прижимаясь к ней) Тебе лучше, правда?.. Ты уже не спишь?.. Как хорошо быть вдвоем!..

Они тебя, наверное, все еще ищут, правда?.. А я тебя нашел!.. Я знал, я знал...

Привидение

Я тоже, я знала, я знала... Я ждала...

Малютка

Какое счастье, правда?.. *(Прижимается еще плотнее.)* Ах, как весело!.. Тебе тоже весело, правда?..

Привидение

Да, да... я счастлива...

Малютка

Почему же ты не смеешься?..

Привидение

Я слишком счастлива...

Малютка

Я тоже, я тоже!.. Ты не обращай внимания: я сейчас немножко поплачу, но это ничего...

Привидение

(начинает отвечать на его поцелуи и ласки) Я тоже сейчас заплачу...

Малютка

(упоен, очарован) Ты меня целуешь?.. Мама!.. Значит, это правда, значит, это правда: ты – мама!.. Еще, еще!.. Ну, и довольно: я больше не могу!.. Они не поверят, ни за что не поверят!..

Привидение

Позови их, пора...

Малютка

Не прячь лицо, а то они тебя не увидят... Они мне не поверят... *(Откидывает с ее лица покрывало.)* Ах, мамочка, какая ты красивая, какая ты красивая!..

Волосы рассыпаются у нее по плечам.

Ах, мамочка, какие у тебя волосы!.. Густые-прегустые!.. Так тебе гораздо больше идет, и я тебя еще крепче за это поцелую... *(Прислушивается.)* Чу!.. Они идут!.. Вот они!..

В самом деле, пятеро Малышей со всех ног бегут по зале.

Пятеро Малышей

Где она?.. Где она?.. Где она?..

Малютка

(становится на скамью подле Матери и, указывая на нее Малышам, прыгает от радости) Здесь, здесь!.. Она здесь, она здесь!.. Это я ее нашел!..

Мать хочет встать и расцеловать Малышей, но они ее опережают: бросаются к ней, осыпают ее ласками и поцелуями, снова усаживают, карабкаются к ней на колени, возятся, копошатся и говорят все сразу.

Пятеро Малышей

Это она!.. Конечно, это она!.. Это мама!.. Где же она была?.. Ты ее узнаешь?.. Еще бы не узнать! Еще бы не узнать!.. И ты тоже?.. И я тоже! И я тоже!.. Подвисься!.. Дай и нам тоже поцеловать!.. Это не по-товарищески, сейчас моя очередь!.. Она и моя мамочка!.. Мы тебя так долго искали!.. Мы тебя ждали, ждали!.. Какая она красавица, правда?.. Бесподобная красавица!.. Другой такой нет.. Скажи нам, скажи нам!.. Скажи нам что-нибудь!.. Я люблю тебя!.. А ты нас любишь?.. Поцелуй меня! Поцелуй меня!.. Какие мамы хорошие!.. Как хорошо целоваться с ней!.. А мы ее до сих пор не знали!.. Все для нас, все для нас!.. Есть только одно счастье!.. Все для тебя!.. Как я тебя люблю!.. Скажи, ты узнаешь меня?.. Я буду вторым... А я-третьим... А я– последним. Сперва поцелуй – ведь мне придется ждать дольше всех!.. Она смеется... Она тоже счастлива!.. Поговори с нами, поговори!.. Дай мне руку, обними меня за шею!.. И меня! И меня!.. Смотри, не уходи!.. Дух захватывает!.. С ума можно сойти от радости... Нет сил больше ждать!..

В то время, как они целуются и переговариваются, другие Дети, постарше, Дети будущих поколений, возвращаются, и залы наполняются вновь. Те, что пришли раньше всех, становятся позади Матери и шестерых Малышей. Вскоре во все прибывающей толпе слышится шепот:

«Они нашли ее!.. Нашли!.. Это она!.. Они счастливы!.. Она красивая!.. Добрая!.. А нам тоже можно ее поцеловать?.. Подождите, подождите, пускай они!.. Придет и наш черед!..» Наконец в залу входят Тильтиль, Душа Свет а, шесть девушек и Рок. Движение среди Детей: они расступаются и пропускают Тильтиля. Самый маленький из шестерых Малышей замечает Тильтиля раньше других, идет к нему навстречу, берет за руку, подводит к Матери и с гордым видом говорит:

Малютка

Это она... Я ее нашел...

Мать поднимается во весь рост перед Тильтилем.

Первый Малыш

Ты ее узнаешь?..

Тильтиль

(колеблется, проводит рукой по лбу, тщетно роется в памяти) Еще нет... Она прекрасна!..

Второй Малыш

Поцелуй ее, это она...

Третий Малыш

Другой такой нет...

Малютка

А мы и не хотим другой...

Тильтиль

(берет Мать за руку) Откуда ты?.. Кто ты?.. Где я тебя видел?.. Не могу припомнить... ,

Мать не отвечает. Краска на ее лице то бледнеет, то приливает вновь, глаза то закрываются, то открываются, жизнь то возвращается к ней, то снова уходит – в зависимости от воспоминания, которое все никак не может воскреснуть...

Малютка

Перестань, ты делаешь ей больно!..

Малыши становятся между нем и Тильтилем, как бы для того, чтобы оградить ее.

Первый Малыш

Уходи!..

Второй Малыш

Уходи!.. Пока ты ее не узнаешь, она не будет твоей!..

Третий Малыш

И другой у тебя тоже не будет!..

Четвертый Малыш

Уходи!.. Пока ты ее не узнаешь, она останется с нами!..

Пятый Малыш

Уходи!.. Мы с тобой увидимся, мы все будем там!..

Первый Малыш

Уходи, уходи!.. Ты ее терзаешь!..

Малютка

(вцепившись в Мать) Идем, мамочка, идем с нами!.. Он еще не знает!..

Все Малыши окружают Мать, обступают ее, подталкивают, тянут к себе и делают Тильтмлю прощальные знаки: «До скорого свидания! До скорого свидания!.. Там! Там! Там!.. До скорого свидания!..» Мать оборачивается и пристально смотрит на Тильтиля. Вслед за тем зала темнеет, обесцвечивается, ступевывается, расплывается и исчезает. Тильтиль, Душа Света, Рок и шесть девушек остаются одни перед занавесом, изображающим Млечный Путь.

Тильтиль

Вот тебе раз!.. Как же мне теперь быть?.. Чем же я виноват, что никак не могу вспомнить?..

Душа Света

Не огорчайся... Они тебя не обманывают... Ты не найдешь... А теперь поспешим вернуться... Я уверена, что она ждет тебя там, где ты не ожидаешь ее встретить...

Тильтиль

(задумчиво) А до чего же она хороша! Я думаю, что они не ошиблись... Я уверен, что это она...

Все уходят.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ**КАРТИНА ДЕСЯТАЯ**

Перед занавесом, изображающим опушку леса

Входят Тильтиль и Душа Света

Душа Света

Вот мы и пришли...

Тильтиль

Куда пришли?..

Душа Света

Да к тебе домой... Разве ты не узнаешь своего леса?..

Тильтиль

Своего леса?.. Своего леса?.. *(Смотрит вокруг.)* А ведь и верно!.. Я где-то уже видел эти буки...

Душа Света

По всей вероятности, видел – ведь они растут вокруг твоего родного дома...

Тильтиль

Во всяком случае, мы пришли как раз вовремя... я выбился из сил...

Душа Света

Да, правда, путешествие было утомительное, но зато плодотворное...

Тильтиль

Плодотворное?.. Плодотворное?.. Я не понимаю чем... При уходе я любил шесть девушек; возвращаясь, я люблю только одну, а она-то за мной и не пошла... Кстати, где же шесть девушек и бедный Рок, который так плохо выглядит?..

Душа Света

Вот они!..

Входят шесть девушек. Сзади всех идут Жаниль и несет на ракух Рок; на нем по-прежнему плащ и сомbrero, но ростом он теперь с младенца и, видимо, очень устал.

Жаниль

(передает его с рук на руки Милетте) Подержи его немножко!... Он мал, да тяжел...

Милетта

(берет его у Жаниль) Иди ко мне, мой пупсик, иди ко мне, не плачь, не плачь!..

Рок

(плачущим голосом, суюкая – Кто, я?.. Я никогда не пьяню!.. Я всегда один и тот же,.. Я непоколебим, неизменен, неутомим, неукьятмм и неумолим...)

Милетта

Да, да, конечно, пупсик, ты у нас паинька...

Рок засыпает у нее на руках.

Спит!..

Жаниль

(с материнской заботливостью кутает его в плащ) Он милый, смиренный, послушный, только, видно, уморился...

Душа Света

Бедный маленький Рок! Ему не повезло!.. Ну, да я с ним еще поянчусь... А вот с вами, дети мои, я должна расстаться, распрощаться...

Жаниль

Распрощаться?..

Душа Света

Ну да! Не будем же мы странствовать всю жизнь... Притом вы почти у себя дома – ведь все вы живете в этом лесом. Цель наша достигнута; теперь мы знаем то, что нам хотелось узнать, а именно – человек имеет право на одну– единственную любовь, все остальное – это лишь пагубные заблуждения, составляющие несчастье бесчисленного множества людей. Мы постигли, что выбор этой единственной любви зависит не от нас, но от тех, что жили до нас, и от тех, что будут жить после. Вы чуть было не ошиблись. И, хотя всякая разлука печальна, вам есть чему радоваться, ибо узнать, что ты едва не совершил гибельную и непоправимую ошибку, так же полезно, как найти великую и прекрасную истину. Но это еще не все: Фея просила– вам передать, что та единственная любовь, которую вы искали вместе с нами, ждет каждую из вас у домашнего очага, во всяком случае, не замедлит к вам прийти... А вы уж не замедлите выйти к ней навстречу... Но час настал, скоро запоют петухи, птички проснулись. Пусть наше прощание будет коротким, без сожалений, без задних мыслей и без слез...

Милетта

(передает Рок Эметте) Подержи его, пожалуйста, пока я поцелую Тильтиля!.. *(Целует Тильтиля.)* Прощай, мой милый Тильтиль!.. Я должна уйти первая: отец встает рано и если обнаружит, что меня нет, то быть потом грозе... Прощай, Тильтиль, я нежно тебя целую! Когда мы увидимся, ты уж на меня не сердись!.. Мой дом – неподалеку, нам предстоит всю жизнь прожить в этом лесу...

Тильтиль

(нежно ее целует) Сердиться на тебя, Милетта?.. За что?.. Мы оба хорошо знаем, что это не наша с тобой вина...

Милетта

Прощай, прощай!.. Я тороплюсь... *(Убегает.)*

Эметта

(передает Рок Жаниль) Возьми малыша на минутку!.. *(Целует Тильтиля.)* Прощай, Тильтмль!.. Давай друг друга помнить... Может быть, я полюблю другого, но никогда я не буду любить его так, как, мне казалось, любила тебя...

Душа Света

Ну-ну, покороче!.. Так мы никогда не кончим... Если петухи пропоют до вашего возвращения, то ваши родители все узнают и вы получите изрядный нагоняй... Братский поцелуй – это все, что я могу вам сегодня позволить... Вы уходите не далеко, еще не раз встретитесь в жизни и, ближе узнав друг друга, еще сильнее полюбите...

Розарель и Белина целуют Тильтиля и молча уходят. Ро з е л ь шумно сморкается, утирает слезы и бормочет: «Милый Тмльтиль, милый Тильтмль!.. Ты был такой хороший!.. Мы еще увидимся, ведь правда? Мы еще увидимся!.. Приходи в трактир – я тебя угощу на славу!» С этими словами она убегает. Одна только Жаниль не спешит уйти и по-прежнему держит на руках Рок.

Душа Света

Ну, Жаниль, а ты?..

Жаниль

(вся в слезах) Я не могу, я не могу уйти сразу, как другие.

Душа Света

Уйти все-таки придется, Жаниль. Это не судьба, как выражаются люди, - это воля тех, которые все постигли и никогда не умирают... Прощай, моя милая Жаниль! Ты была такая кроткая, ласковая, нежная! Одно время я даже думала, что выбор падет на тебя... Не плачь, дитя мое! О бедном Роке я позабочусь, дай мне его, а вы с Тильтилем как можно крепче поцелуйтесь...

Жаниль

(передает Рок Душе Света и крепко целует Тильтиля) Прощай, Тильтиль!..

Тильтиль

Прощай, Жаниль!..

Жаниль медленно удаляется.

Душа Света

Ну, теперь мы одни, - давай и мы с тобой поцелуемся!.. Скоро мы встретимся вновь и отправимся в другое, но уже долгое путешествие...

Тильтиль

В другое, но уже долгое?..

Душа Света

В последнее, самое счастливое и самое прекрасное. Но говорить об этом мне еще не ведено... Прощай, Тильтиль!.. Помни, дитя мое: в мире ты не один и все, что ты видишь, не имеет ни начала, ни конца. Если эта мысль западет тебе в сердце, если она будет расти в тебе вместе с тобою самим, ты всегда, при любых обстоятельствах, будешь знать, что нужно сказать, как нужно поступить, на что можно надеяться... А ты, пупсик, не плачь!.. Мы уж как-нибудь с тобой поладим. .

Рок

(спросонья бессвязно бормочет плачущим голосом) Кто, я?.. Я никогда не пьятю!.. Я пьиказиваю сдеять пывай!.. Впеед!.. Впеед!.. Впеед!..

Душа Света уходит налево, унося на руках Рок. Тильтиль идет за ней и машет ей рукой. Занавес раздвигается, а за ним открывается картина одиннадцатая.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Пробуждение

Обстановка та же, что и в первом действии. Тильтиль спит сладким сном у себя на кровати. Ликующий дневной свет проникает во все щели запертых ставен. В клетке поет-заливается синяя птица - Стук в дверь.

Тильтиль

(внезапно просыпается) Кто там?..

Мать Тиль

(за дверью) Это я!.. Открывай живей!.. Мы гостей ждем...

Тильтиль

Погоди, погоди, дай надеть штаны... *(Встает и, к своему удивлению, обнаруживает, что он одет.)* Э, да я спал одетый!.. Как же так?.. *(Отпирает дверь.)*

Входит Мать Тиль; она взволнована, озабочена, в руках у нее вязанка хвороста.

Мать Тиль

Скорей, скорей!.. Помогите мне развести огонь в очаге и убрать в комнате... Пойди разбуди Митиль... Они сейчас придут...

Тильтиль

(усердно помогает Матери) Кто - они?..

Мать Тиль

Да, ведь ты не знаешь... Отец встретил их вчера вечером, когда ты уже спал... Открой ставни – ничего не видать!..

Тильгиль отворяет ставни, дневной свет заливает всю комнату.

Да позови же Митиль – пусть и она мне поможет... Везде пыль, беспорядок!.. Увидят гости, что у меня в доме творится, – сраму не оберешься...

Входит Митиль.

Тильгиль

А вот и Митиль... Что ж ты мне не скажешь...

Мать Тиль

(к Митиль) Я уже развела огонь в очаге... Ты свари кофе, а я пока займусь уборкой... Это еще что? Опять за ушатом капустные листья?..

Митиль

Я не виновата... Тильгиль мне обещал...

Мать Тиль

Экое безобразие!.. Хорошо, что я заглянула... Ну-ка, Тильгиль, подмети, а я вымою кастрюли и посуду-она так со вчерашнего дня и стоит неприбранная...

Тильгиль

Да кого же это мы ждем: персидского шаха или японского микадо?..

Мать Тиль

Поднимай выше. Ни за что не догадаешься... Помнишь нашу Соседку?..

Тильгиль

Какую Соседку?..

Мать Тиль

У нас их не так много... Ту, у которой был хорошенький розовый домик при дороге и палисадник, где росло много подсолнечников и шпорника...

Тильгиль

Ах да!.. С ней еще жила внучка, и я отдал ей свою горлицу...

Мать Тиль

Она самая...

Тильгиль

Они же давно уехали...

Мать Тиль

Лет пять тому назад, не больше... Они переехали в город, к мяснику, к дяде этой девочки, бездетному вдовцу.. Он недавно умер и оставил им лавку и все имущество... Они сказали твоему отцу, что опять переезжают к нам в деревню и теперь уже – насовсем... Будут жить в том же хорошеньком домике – ведь это дом дяди маленькой Мажуа...

Тильгиль

Маленькой Мажуа?..

Мать Тиль

Ну да. той самой девочки – ее так зовут... В детстве ее звали Жожотта, но настоящее ее имя – Мажуа... Твой отец встретил ее вчера вечером, говорит-не узнать... Тебя переросла и такая, говорит, красавица!.. Волосы золотистые!.. Тут стоит подумать... Вот я и хочу, чтобы у меня в доме было чисто, а то прямо свинарник!.. Мало ли что в жизни бывает... Наша семья тоже хорошая... Твой прадед колбасником был...

Тильгиль

Странно, что я его не видел...

Мать Тиль

Кого?..

Тильгиль

Моего прадеда...

Мать Тиль

Что же ты удивляешься? Он умер пятьдесят семь лет тому назад...

Тильгиль

(старательно подметает) Может, мне надеть мой праздничный костюм?..

Мать Тиль

Не надо, ты и так чистенький... Мы только скатерть переменяем... Нет уж не успеем – я слышу, это они идут по дорожке...

Стук в дверь Мать Тиль идет отпереть. Входят Соседка и Мажу, а за ними идет Отец Тиль с топором на плече и кричит с порога «Вот они! Вот они!..»

Соседка

Да, да, это мы, это мы, госпожа Тиль!.. Здравствуйте, с праздничком будьте здоровы, как говорил мой покойный муж, когда еще был жив. . Ну, у вас, как видно, все благополучно?.. Это – детки?.. Вот эта статная, красивая девушка – это крошка Митиль? А этот милый молодой человек – это Тильтиль?..

Мать Тиль

Да, да, госпожа Берленго! Растут, растут, прямо сил никаких нет!.. Тильтиль не очень вырос, не так, как сестра, зато он покрепче будет... Он тут у нас первый силач... А как ваша-то барышня похорошела!.. Ну прямо ангел!.. *(Заметив, что Тильтиль стоит неподвижно и, как замороженный, во все глаза смотрит на девушку.)* Эй, Тильтиль, что это с тобой?.. Не узнаешь свою подружку?.. А ну поухаживай за ней – поздоровайся, протяни руку, подай стул...

Отец Тиль

Может, сначала коровок наших посмотрите?

Соседка

У вас теперь, значит, свои коровы?..

Отец Тиль

А как же! У нас тоже дела поправились... Две коровки и бычок... Маленькие коровы удойливее больших и едят вдвое меньше... Одна у нас есть – такая бедовая: двадцать литров молока дает каждый день – и не охнет...

Соседка

Стало быть, вы коровник пристроили?.. Прежде у вас его не было...

Отец Тиль

А как же! Сколотили вдвоем с сыном... *(Тянет ее налево, к двери.)* Пойдемте! Построено на совесть, стоит поглядеть...

Соседка

Я думаю, я думаю! Очень интересно...

Уходят все, за исключением Тильтиля и Мажуа, стоящих друг против друга. Оставшись с Мажуа наедине, Тильтиль тотчас подходит к ней и берет ее за руку.

Тильтиль

Скажи; это была ты?..

Мажуа

Конечно, я...

Тильтиль

Я тебя срезу узнал...

Мажуа

А я – тебя...

Тильтиль

Ты еще красивей, чем там...

Мажуа

Ты тоже...

Тильтиль

Как это странно, правда? Я никак не мог припомнить...

Мажуа

А я никогда не забывала...

Тильтиль

Какая ты славная!.. Дай, я тебя поцелую...

Мажуа

Пожалуйста...

Нежно и неумело целуются,

Тильгиль

А они даже и не подозревают...

Мажуа

Ты думаешь?..

Тильгиль

Я уверен... Они не знают того, что знаем мы... А вот Малыши знали!..

Мажуа

Какие Малыши?

Тильгиль

Тамошние Малыши! Они такие славные!.. Они тебя сейчас же узнали . Ты не очень горевала?

Мажуа

Из-за чего?

Тильгиль

Из-за того, что я не мог припомнить...

Мажуа

Ты же не виноват...

Тильгиль

Я понимаю, а все-таки мне было досадно... А ты была бледная-бледная и все молчала... Когда ты меня полюбила?..

Мажуа

С первого взгляда... Когда ты подарил мне Синюю Птицу...

Тильгиль

А я – тебя, а я – тебя, но только я потом забыл... Ну, ничего, все будет хорошо-они же согласны, они же этого хотят!..

Мажуа

Ты думаешь, они это нарочно?..

Тильгиль

Уверен, нисколько не сомневаюсь... Все этого хотели, особенно Малыши, все шестеро!..

Мажуа

Что ты сказал?..

Тильгиль

Ведь у нас будет шестеро!.. А? Как ты думаешь?..

Мажуа

Шестеро – чего?..

Тильгиль

Ах, боже мой, шестеро детей!..

Мажуа

Да что ты, Тильгиль!..

Тильгиль

Я понимаю, что многовато, ну ничего, как-нибудь проживем... Не беспокойся... Но каков сон, а?..

Мажуа

Да...

Тильгиль

Такого красивого сна я еще никогда не видел, а ты?..

Мажуа

И я...

Тильгиль

Я тебя видел вот как сейчас, точно такой же... Но только здесь ты все-таки живее и красивее. Дай-ка, я тебя за это еще раз поцелую!..

Продолжительный поцелуй. В это время Отец Тиль отворяет дверь.

Отец Тиль

(застает их врасплох) Так, так!.. Молодцы!.. Времени не теряете!..

Соседка

(входит вместе с матерью)

Тиль и Митиль,

Что здесь происходит?..

Отец Тиль

А что я вам говорил, когда мы смотрели кроликов?.. Они-самая подходящая пара... Уже вовсю целуются...

Соседка

Мажуа!.. Как тебе не стыдно!..

Мажуа

Но, бабушка...

Отец Тиль

Ну, ладно, ладно, тут большого греха нет... И мы с мамашей Тиль тем же самым занимались, когда были молоды. Правда, мамаша

Тиль?..

Мать Тиль

Конечно, конечно... Они оба такие славные...

Соседка

Это верно, но только Мажуа еще так молода!.. Позвольте мне подумать...

Отец Тиль

Вы правы, вы правы. Тильтиль тоже еще очень молод, но только лучше парня в наших краях не найдете... Сильный, здоровый, крепкий, уже сейчас работает как вол... Думайте сколько угодно, а пока что ради праздника можно им позволить еще разок поцеловаться при нас – вреда от этого никому никакого, а им – удовольствие... *(Видя, что Тильтиль и Мажуа не двигаются, подталкивает их друг к другу.)* Ну, что же вы?.. На людях и охота пропала?..

Тильтиль

(целует Мажуа; тихо) Лучше, когда мы были одни, верно?..

Мажуа

(тихо) Конечно...

Тильтиль

Значит, они были правы?..

Мажуа

Кто – они?..

Тильтиль

Да те...

Мажуа

Да...

Тильтиль

Только никому про это не говори! Это наша тайна...

Занавес